

Пути развития контрольных цифр народного хозяйства¹

I. О роли контрольных цифр

В области плановой работы применение метода составления годовых контрольных цифр стало одним из прочных, решающих путей руководства хозяйственной деятельностью в СССР.

Контрольные цифры народного хозяйства на год вперед впервые были составлены на 1925/26 г. С тех пор годовые планы стали основными и обязательными планами, составляемыми примерно в один и тот же срок и утверждаемыми высшими органами правительства. За прошедшие 5 лет их применения контрольные цифры значительно изменились по объему и содержанию, изменился также порядок их составления, равно и роль их в системе других планов народного хозяйства. Развитие это далеко не закончено. Контрольные цифры продолжают совершенствоваться из года в год, по мере роста социалистической индустриализации, и сейчас может и должен быть поставлен вопрос о всемерном улучшении этого вида плана, о подведении под его структуру и содержание достаточно твердой теоретической базы. Это тем более необходимо, что потребность в ежегодных контрольных цифрах ни у кого уже не вызывает сомнения. Огромное практическое значение контрольных цифр для всего хода социалистического строительства обусловило необходимость разбивки годового плана по кварталам, чтобы обеспечить лучшее выполнение его.

Задачи, объем, содержание и методы составления контрольных цифр можно уяснить себе, рассмотрев развитие их за истекшие годы. Кроме того это может служить одним из способов познания путей развития плановой работы в целом.

Мысль о необходимости составления годовых контрольных цифр по народному хозяйству возникла в конце 1924 г. В начале 1925 года президиумом Госплана СССР был одобрен план работ, объем и содержание контрольных цифр и создана специальная комиссия, которой была поручена разработка проекта контрольных цифр на 1925/26 хозяйственный год.

К концу 1924 г. вполне отчетливо выявились недостатки планирования, как оно сложилось в это время. Плановая работа в 1924 г. была

¹ От редакции. Статья т. Миндлина является лишь частью его предполагаемой к выпуску работы. Статья не исчерпывает полностью проблемы и печатается в порядке постановки вопроса

уже развернута весьма широко и охватывала всю государственную промышленность, транспорт, экспорт и импорт, государственные и кооперативные заготовки хлеба и с.-х. сырья, завоз и распределение значительных масс промтоваров, государственный бюджет, кредит и целый ряд других элементов народного хозяйства. Более того, от проектировки и рассмотрения частных планов мы в это время перешли на отдельных участках к сводным планам, охватывающим целые отрасли народного хозяйства. Такое состояние плановой работы делало возможным и необходимым переход к единому плану народного хозяйства, позволяло охватить в едином акте всю сумму плановых предположений. Необходимость такого сдвига в плановой работе диктовалась двумя основными недостатками в сложившейся системе составления и рассмотрения планов и программ деятельности хозяйственных органов, которые заметно ослабляли роль планового начала в хозяйстве СССР. Во-первых, круг плановой работы не был точно установлен и постепенно расширялся. Во-вторых, сроки составления и рассмотрения планов отдельных отраслей и даже отдельных хозяйственных единиц не были строго определены и взаимно согласованы. В результате планы отдельных отраслей промышленности и даже отдельных трестов поступали на рассмотрение Госплана и правительства разрозненно и без соблюдения той очередности, которая позволяла бы учесть те основные элементы, от которых зависит объем работы, и другие показатели рассматриваемых планов. Планы экспорта, импорта, бюджет и кредитные планы рассматривались раньше, чем ряд других решающих планов. В этих условиях отсутствовали подчас необходимые критерии для решения вопроса о важнейших элементах представляемых планов. Органы планирования поэтому вынуждены были сильно суживать свои задачи и фактически часто ограничивались теми или иными указаниями и критическими замечаниями. Отдельные хозяйственные органы и даже наркоматы со своей стороны не располагали достаточными данными об общей хозяйственной обстановке, об общей сумме ресурсов в стране и в распоряжении госорганов и не в состоянии были наметить наиболее правильную программу собственной работы, которая соответствовала бы интересам социалистического строительства страны в целом.

Рост обобществленного хозяйства и усиление государственного регулирования важнейших элементов народного хозяйства вели к расширению плановости. Это потребовало кардинального улучшения дела планирования. Отсюда мысль о том, чтобы Госплан совместно с наркоматами до наступления хозяйственного года намечал в общих чертах основные линии развития важнейших отраслей государственного хозяйства, важнейших элементов всего народного хозяйства. Предполагалось далее, что контрольные цифры, ориентировочно содержащие все важнейшие показатели народнохозяйственного развития, должны быть преподаны наркоматам, хозяйственным предприятиям и учреждениям, которые учитывают эти показатели при разработке

своей конкретной производственной программы и плана работ на предстоящий хозяйственный год, видоизменяя их в той мере, в какой необходимость этого будет ими обоснована. Благодаря таким контрольным цифрам облегчалась бы, с одной стороны, плановая работа хозяйственных организаций, получающих общехозяйственную ориентировку, с другой — для высших плановых органов и правительства было бы облегчено руководство народным хозяйством в целом, так как у них был бы критерий для решения отдельных частных проблем.

Контрольные цифры имели большое значение в деле выработки конкретной линии экономической политики на определенный период времени вперед, в сочетании с пятилеткой они дали боевое орудие для практической работы по строительству социалистического общества.

Контрольные цифры в первоначальном их понимании предшествовали планам, служили директивой для составления последних, общим критерием при рассмотрении их.

Такое понимание значения контрольных цифр было отчетливо выражено и в постановлении президиума Госплана, рассмотревшего 13 августа 1925 г. проект их на 1925/26 г. Госплан, одобрив контрольные цифры, предложил своим секциям и ведомствам руководствоваться контрольными цифрами при выработке ими плановых предположений на 1925/26 г., а комиссии по контрольным цифрам при Госплане предписывалось рассмотреть все планы, составленные на этой основе, и дать по ним заключение¹.

Таким образом контрольные цифры вначале не являлись единым планом народного хозяйства, а содержали лишь директивы по важнейшим элементам народного хозяйства, необходимые для составления планов. По составлении контрольных цифр на предстоящий хозяйственный год плановая работа вновь развертывалась, и Госплан и правительство рассматривали подробные планы ведомств. Постепенно однако контрольные цифры подвергались более тщательной разработке. Они охватывали все большее количество показателей и в основном содержали все важнейшие элементы, которые определяли детальные планы. Контрольные цифры превращались в развернутый план, и тем самым отпадала необходимость в новом, вторичном рассмотрении отдельных планов. И действительно, в последние годы Госплан и правительство отказались от рассмотрения ряда основных планов (промышленного, плана транспорта и других планов), ограничиваясь их утверждением в системе контрольных цифр народного хозяйства; последние таким образом превращаются в единый народнохозяйственный план.

Из ориентировки и директивы по составлению планов контрольные цифры превратились таким образом в единый народнохозяйственный план. Однако потребность в директивах для составления планов до настоящего времени еще не отпала, и наряду с контрольными циф-

¹ К. ц. народного хозяйства на 1925/26 г. 3-е изд., стр. 50—52.

рами за 2-3 месяца до их составления наркоматам и республикам обычно даются директивы и указываются лимиты по составлению ими контрольных цифр, которые по существу являются уже развернутыми планами.

Изучить развитие контрольных цифр по существу — значит изучить эволюцию нашей текущей плановой работы, так как материалом для контрольных цифр Госплана служили контрольные цифры всех ведомств и республик, всех хозяйственных организаций и учреждений страны. В контрольных цифрах, как документе, составляемом Госпланом, находят свое отражение однако лишь важнейшие итоги плановой работы. Многое в них не включается. Поэтому наиболее полно изучить эволюцию текущей плановой работы (годовых планов) можно лишь, используя и все отраслевые и территориальные годовые контрольные цифры. Мы однако в дальнейшем ограничимся анализом контрольных цифр Госплана как синтетического документа, в основном всегда отражающего достигнутую стадию плановой работы, в свою очередь отражающую данный этап социалистического строительства, данный этап классовой борьбы. Изложение и оценку эволюции контрольных цифр мы будем вести как по линии планов в целом, так и в отношении важнейших составных элементов их (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, товарооборот и др.).

II. Целевая установка контрольных цифр

Центр внимания контрольных цифр в изложении отдельных элементов плана и в установлении связи между важнейшими из них. Некоторым обобщением, находящим место в контрольных цифрах, являлись отчасти сводные таблицы и главным образом предисловие, общее введение или сводный обзор.

Внимательное изучение сводных обзоров показывает, что за 5 лет мы имеем коренное изменение в формулировке целевой установки, в формулировке задач, которые ставят себе контрольные цифры.

Составители первых контрольных цифр рассматривали свою работу как опыт предвидения всей динамики хозяйственного развития на 1½ года вперед, как попытку «экстраполировать кривые хозяйственного развития»..., «обрисовать то состояние народнохозяйственного целого, которое, по всей вероятности, будет достигнуто в грядущем году». В тесной связи с таким пониманием задач контрольных цифр в основу «перспективного» предвидения они в первую очередь клали «анализ опытных данных»¹. Основными методами первых контрольных цифр являются метод динамических и статических коэффициентов, метод сопоставления с довоенными данными и отчасти метод

¹ Настоящие и последующие формулировки см. по контрольным цифрам на 1925/26 г., стр. 5—7, 11 и след.

экспертных оценок. Этот анализ опытных данных и указанные методы должны, по мнению составителей первых контрольных цифр, играть решающую роль при их построении. Правда, по их мнению, контрольные цифры не исключают и целевых заданий, но последние играют второстепенную роль.

Контрольные цифры первого года тем самым отказывались от формулировки какой-либо обобщающей целевой установки народнохозяйственной деятельности на планируемый год, хотя в своих предложениях и содержат целый ряд отдельных конкретных целевых заданий (приостановку растраты основного капитала в жилищном фонде и транспорте, понижение общего уровня цен, 100%-ное использование технически годного и экономически рентабельного наличного оборудования и т. д.). Более того, в контрольных цифрах имеет место прямое отрицание возможности дать им целевую установку: «Оказалось, что, исходя из какой-нибудь априорной предпосылки, серьезный план построить нельзя». Отсутствие четкой целевой установки сказывается как по линии технической, так и социальной реконструкции. «Мы не предлагаем широкой программы нового строительства промышленности и железных дорог. Предлагаемые капитальные затраты в главной массе своей идут или на активизацию или на поддержание уже существующих производительных сил». Контрольные цифры связывают такой подход с неразработанностью основных линий предстоящей реконструкции и считают, что в 1925/26 г. мы должны идейно подготовиться к ней и разработать основные направления по пересмотру плана Госплана. По существу и в отношении социальной реконструкции предисловие также подчеркивает, что в контрольных цифрах дан недостаточный ответ на вопрос, что происходит с государственным национализированным хозяйством в целом — имеем ли мы рост его или нет, какие новые социальные или классовые образования имеют место и в какую сторону они эволюционируют.

Обобщающая мысль в контрольных цифрах не шла на смелую постановку и формулировку целей плановой работы вообще и плана в годовом разрезе в частности. Она намечала перспективы, базируясь главным образом на наметившихся тенденциях. Обобщающая мысль в этом отношении даже отставала от отдельных проектировок, которые нашли место в частных элементах плана, включенных в контрольные цифры, отражавшие достигнутый к тому времени довольно высокий уровень планирования. Недостаточная разработанность теорий советского хозяйства, теории переходного периода и теории планирования тормозили успешность практической работы планирования. Несомненно, что участие вредителей, их довольно значительное влияние в работе над первыми контрольными цифрами также сильно сказались в этом отношении. Ориентация на тенденции развития делала возможным, хотя и в скрытом виде, на ряду с ростом социалистических элементов, проектировать и рост элементов капиталистических, тогда как четко сформулированная целевая установка плана требовала бы яс-

ного ответа на вопрос — планируем ли мы строительство социализма или допускаем реставрацию на отдельных участках и капиталистических отношений. Вредители, сторонники прямой реставрации (Базаров, Громан и др.), прибегали именно к туманным формулировкам.

Второй год построения контрольных цифр дает некоторый сдвиг в этом отношении, но сдвиг недостаточный, хотя ряд затруднений, испытанных при претворении первых контрольных цифр в жизнь, и пересмотр последних дали богатый опыт в деле народнохозяйственного планирования.

Введение в контрольные цифры на 1926/27 г., правда, формулирует директиву о всемерном развитии производительных сил страны с закреплением в процессе этого развития позиций социализма. Ведущим звеном хозяйства признается промышленность. Там же формулируются «условия, обеспечивающие развитие хозяйства на базе индустриализации (правильное распределение национального дохода между личным и производственным потреблением при непереносимости в развитии между основными элементами хозяйства)». А будущий хозяйственный год прокламируется уже «годом реконструкции народного хозяйства»¹. Вопросам индустриализации, обобществления и капитальным вложениям посвящены особые разделы в контрольных цифрах.

В контрольных цифрах на 1926/27 г. имеется таким образом ряд важнейших моментов, могущих послужить основой для обобщающей целевой установки годового плана. В действительности однако ряд оговорок заметно ослабляет эту целевую установку плана, делает ее зависимой от стихийных тенденций и сил. Вновь повторяется мысль о том, что «контрольные цифры являются лишь попыткой научно предвидеть основные хозяйственные процессы в Союзе ССР на год вперед». Подчеркивается, что «контрольные цифры по существу являются, с одной стороны, прогнозом, с другой стороны — директивой. Чем точнее прогноз, тем он обязательней». Проводится та мысль, что если факт перехода в результате Октябрьской революции огромных масс производительных сил в руки государства открывает перед ним гораздо большие возможности влияния на хозяйственную жизнь страны, чем перед любым буржуазным государством, то все же значительную роль должен играть и трезвый учет объективных тенденций, так как «большее количество материальных ценностей в стране производится только при косвенном воздействии со стороны государственного планирования». Условие сохранения равновесия выпячивается как решающий план. В представлении авторов введения народнохозяйственное развитие подчинено двум основным силам, но они не указывают, какая из этих сил является преобладающей. Влияния Громана и Базарова далеко еще не преодолены. Так прямо и прокла-

мируется двойственность природы хозяйственного строя, заключающаяся в сочетании и борьбе двух начал — социалистического и капиталистического, — причем основой социализма является государственное хозяйство, источником же для капиталистических формаций служит мелкобуржуазная толща деревни. На этой базе «в области торговли вырастает, с одной стороны, госторговля и кооперация, а с другой стороны — частная торговля, а вслед за нею крепкое крестьянство в деревне и частный промышленник в городе».

При таком понимании соотношения сил и «объективных» тенденций развития роль плана, значение целевой установки сильно суживаются, и проблема сохранения равновесия выпячивается как одна из центральных задач плана, заменяя собой задачу строительства социализма. Эта немарксистская и неленинская концепция, в которой законам стихийного развития («прогнозу», «объективным тенденциям») отводится в условиях диктатуры пролетариата несоответственная роль, не могла не отразиться на содержании контрольных цифр в целом и на ряде отдельных проектировок в частности. Фактически мы имеем здесь отказ от наступления на капиталистические элементы, и в завуалированном виде протаскивается идея о сожителстве капиталистических и социалистических элементов.

В контрольных цифрах на 1927/28 г. сделан значительный шаг в превращении их из общей народнохозяйственной ориентировки в единый народнохозяйственный план. Это потребовало гораздо большей конкретности, большей точности расчетов и детализации отдельных планов. В 1927/28 г. контрольные цифры включают новые элементы и главным образом по линии социально-культурной работы.

Многие элементы контрольных цифр далее строятся в республиканском и районном разрезах. Контрольные цифры 1927/28 г. наконец отражают значительное усиление плановости в народном хозяйстве, связанное с ростом обобществленного сектора и возросшего его воздействия на частный сектор. Впервые в контрольных цифрах дается обширный вводный обзор вместо краткого введения или предисловия в контрольных цифрах прежних лет. При всем том интересующий нас вопрос о роли плана в народном хозяйстве, о целевой установке плана в целом не получил и в них должной трактовки и правильного разрешения. Авторы контрольных цифр подчеркивают, что «рост обобществленного сектора и в особенности государственной индустрии в общей системе народного хозяйства, с одной стороны, накопление за предшествующий период богатого опыта планового руководства хозяйством, с другой стороны, сделали возможным поставить перед контрольными цифрами иные, более сложные и более ответственные задачи»¹. Авторы отмечают, что «удельный вес обобществленного сектора неуклонно повышается, что его

¹ См. контрольные цифры на 1926/27 г., стр. 3—9.

¹ Контрольные цифры на 1927/28 г., стр. 3.

позиция в общей системе народного хозяйства крепнет из года в год»¹. Более того, в контрольных цифрах обращается особое внимание на «многочисленные ручки обобществления (колхозы, сельхозкооперация, промкооперация и т. д.), по которым этот процесс идет и нарастает в самой гуще крестьянства и кустарно-ремесленных слоев», т. е. там, откуда могут расти и растут капиталистические тенденции и силы. Совершенно очевидной в этих условиях представляется «как нарастающая роль этих форм обобществления, так и усиливающаяся им помощь со стороны государства».

Возможность и необходимость более широких целевых установок в плане, казалось, вытекали и из оценки намечаемой технической реконструкции. Авторы сводного обзора констатируют, что «страна вступила в эпоху коренной реконструкции в период крупного капитального строительства». Отсюда они делают вывод, что на ряду с изучением динамики прошлого «с каждым новым годом все более настойчиво встает вопрос о перспективном плане страны как необходимым условием для построения годичных планов, т. е. контрольных цифр»². При всем этом в формулировке основных задач контрольных цифр в целом мы не находим достаточных сдвигов и в этом году.

В качестве задачи народнохозяйственного строительства в предстоящем году фигурирует в одном месте обеспечение «максимального темпа форсированного индустриального развития страны»³ с учетом нужд обороны и возможного недорода, в другом отмечается необходимость «обеспечить дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян, дальнейший рост социалистического сектора и усиление влияния последнего на простой товарный сектор путем развития на его основе различных форм коллективизации и кооперации»⁴. И еще в одном месте отмечается, что задачей предстоящего хозяйственного года является «обеспечить продолжение взятого темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока и при всемерном повышении обороноспособности страны».

Если мы обратимся к расшифровке задачи по укреплению рабоче-крестьянского блока, то увидим, что она понимается как усиление роста денежных доходов крестьянства, сближающее темп их роста с ростом доходов рабочего населения. Что касается сдвигов в отношении социальных секторов, то в сводном обзоре подчеркивается, что не эта задача является основной, решающей для предстоящего года. «Нужно однако со всей решительностью подчеркнуть, — говорится там, — что для предстоящего года неизмеримо (разрядка моя. З. М.) важнее запроектированных количественных сдвигов в соотношениях социальных секторов является решение труднейшей за-

² Там же, стр. 27.

¹ Контрольные цифры на 1926/27 г., стр. 27.

² Контрольные цифры, стр. 5.

³ Там же, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 13.

дачи по повышению качества работы всего социалистического сектора»¹. Авторы не ставили себе больших задач в этой области, так как исходили из несомненно ошибочной предпосылки, что «нужны будут длительные (разрядка моя. З. М.) сроки»..., «чтобы радикально изменить эти количественные соотношения (социальных секторов)», потому что «это наследие десятилетий и веков предшествующей истории»².

В тесной связи с этой неправильной оценкой возможных сдвигов в перестройке частного сектора стоит вновь подчеркнутое в контрольных цифрах на 1927/28 г. утверждение, что они при всех своих трансформациях остаются и должны оставаться системой предвидения и директив. Отсюда и преувеличенное представление о роли равновесия на рынке «как одной из важнейших предпосылок для решения всех качественных задач в производстве страны». Отсюда и преувеличенное представление о задаче по смягчению городской безработицы как одной из центральных проблем народнохозяйственного строительства не только будущего года, но и ряда последующих лет, отсюда и целый ряд других неправильностей в плане, которые были исправлены при претворении контрольных цифр в жизнь. Основная ошибка, допущенная авторами сводного обзора, заключается в том, что построение социалистического общества отодвигалось на неопределенно длительный срок, вместо того, чтобы ставить задачи форсирования социалистического строительства.

На 1928/29 г. контрольные цифры были изданы с большим опозданием, а именно в 1929 г. На введении и сводном обзоре сказались как решения XV съезда партии, так и проработка пятилетнего народнохозяйственного плана и ряд постановлений пленумов ЦК ВКП(б). В связи с этими решениями стоит прежде всего постановка новых задач в области сельского хозяйства. Впервые в широком масштабе ставится вопрос об активном воздействии на производственные процессы в сельском хозяйстве, даются задания количественного и качественного порядка — о росте площади посевов и урожайности. В качестве особой задачи фигурирует образование в сельском хозяйстве обобщественного сектора.

С другой стороны, наличие пятилетнего плана, хотя окончательно еще не сведенного к моменту составления контрольных цифр, позволило Госплану «трактовать контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 г. в связи с большими задачами и намечающимися условиями ближайшего пятилетия»³.

Все это не могло не повлиять в сторону заметного расширения трактовки целевой установки в контрольных цифрах и более правильного определения задач плана. Прежде всего подчеркивается, что «кон-

¹ Контрольные цифры, стр. 28.

² Там же, стр. 27.

³ Контрольные цифры на 1928/29 г., стр. 22.

контрольные цифры все более и более завоевывают себе позицию действительно основных вех оперативного народнохозяйственного плана, охватывающего как строительство, так и ход эксплуатации на годичный период», что в контрольных цифрах «заметно улучшается увязка работ с целевыми заданиями перспективных планов»¹. Впервые формулируется, что все хозяйство в целом переводится на плановые рельсы, отсюда расширение целевых установок плана. Задачей плана являются «максимальные темпы подъема индустриализации... не только индустриализации в промышленном значении этого слова, но и индустриализации сельского хозяйства, развитие новых областей... работы как в сфере материальной, так и духовной культуры»², ставится вопрос о радикальном пересмотре всех наших прежних позиций по вопросам организации труда, т. е. внедрение и здесь новых темпов, связанных с делом социалистической реконструкции.

В контрольных цифрах на 1928/29 г. соотношение между прогнозом и директивой трактуется совершенно по-новому. Целевая установка берет явно верх. Старая терминология оставлена. Трактовка этой темы получила следующее выражение в сводном обзоре.

«Контрольные цифры по самому своему существу являются синтезом больших перспективных плановых установок и реального учета конъюнктурных особенностей года. Провести с максимальной полнотой в жизнь большие плановые задачи, преодолевая конъюнктурные трудности текущего года, — такова задача контрольных цифр»³. В какой мере авторы контрольных цифр считают разрешенной эту задачу, видно из следующего утверждения. «Контрольные цифры на 1928/29 г. в основном сохраняют те пропорции и соотношения отдельных отраслей народного хозяйства, которые лежат в основе пятилетних проектировок и которые подчинены задаче энергичной индустриализации страны»⁴.

Мы можем таким образом констатировать в контрольных цифрах на 1928/29 г. довольно решительный перелом во взглядах на роль плана в нашем хозяйстве и расширение целей и задач, которые ставит себе план. Эти высказывания приближают нас к пониманию плана как решающего регулятора всего процесса воспроизводства в народном хозяйстве. Необходимо однако оговориться, что в контрольных цифрах на 1928/29 г. мы имеем лишь перелом, но в полном объеме их содержание еще не перестроилось в этом отношении. Контрольные цифры не указывают достаточно отчетливо путей и методов воздействия на производственный процесс в целом, больше того, в ряде положений они сильно ограничивают эти возможности, явно их преуменьшая. В этом отношении отдельные высказывания напоминают

¹ Контрольные цифры, стр. 11.

² Там же, стр. 13.

³ Там же, стр. 37.

⁴ Контрольные цифры на 1928/29 г., стр. 37.

контрольные цифры прежних лет. Так во введении говорится, что одной из командных высот народного хозяйства — потенциально важнейшей высотой — является плановость хозяйства. Однако эту плановость мы осуществляем в одной из самых технически отсталых стран. Поэтому социалистическое строительство на первых порах не может не быть строительством, в значительной степени идущим ощупью. «А там, где практическая деятельность опережает теорию, безошибочное творчество невозможно». Тут несомненно и преуменьшение плановости (потенциальная высота), тут и недостаточная ясность путей социалистического строительства.

Наиболее отчетливое выражение получило отношение к плану и рынку при определении путей воздействия на с.-х. производство и заготовку с.-х. продуктов.

Подчеркивая, что «одной из центральных, решающих задач предстоящего года является увеличение сбора зерновых культур не менее, чем на 100%», контрольные цифры считают, «что в огромной мере расширение посевов зависит от того, в какой мере удастся закрепить нормальные рыночные отношения с крестьянством в ходе заготовительной кампании»¹. Этому фактору контрольные цифры 1928/29 г. придавали преувеличенное значение, ставя его рядом с такими мерами воздействия, как контрактация, усиление машиноснабжения и пр. Контрольные цифры не предвидели развертывания классовой борьбы вокруг хлебазаготовок, не ставили смело вопроса о решительной борьбе с кулачеством, тормозившего социалистическое строительство в стране.

Подчеркивая в другом месте, что «программа хлебазаготовок и план продовольственного снабжения потребляющих районов должны быть в центре внимания правительства на протяжении всего хозяйственного года», контрольные цифры считают, что «хлебазаготовительный план должен быть выполнен, но обязательно на началах рыночных отношений с крестьянством и без зажима местного хлебного оборота»² (разрядка моя. З. М.). В действительности сила плана сказалась в этом году в том, что мы сумели выполнить план хлебазаготовок, преодолевая сопротивление кулачества.

Контрольные цифры, считая «важнейшей особенностью с.-х. плана на 1928/29 г. то, что в нем обеспечен крупный сдвиг в строительстве обобщественного сектора в сельском хозяйстве», не намечали однако, как и в предыдущем 1927/28 г., количественных сдвигов в соотношении секторов. Отмечая, что 1927/28 г. почти по всем показателям обобществления дал более значительное усиление позиций обобщественного сектора, чем 1926/27 г., контрольные цифры на 1928/29 г. проек-

¹ Контрольные цифры на 1928/29 г., стр. 45.

² Там же, стр. 49.

тируют «расширение границ (в количественном отношении) обобщественного сектора в несколько меньшем темпе»¹.

Контрольные цифры на 1928/29 г. делают принципиально важный шаг в оценке роли и задач плана и содержат в отдельных частных планах ряд новых моментов, характеризующих наступательную роль плана, и все же они не дают еще законченной установки и полной оценки роли плана как регулятора всего воспроизводства, а в колхозном движении они не видят еще основного пути социалистической переделки сельского хозяйства и построения на этой базе более планомерных связей между различными отраслями народного хозяйства. Эта задача выпадает на долю контрольных цифр следующих лет.

Контрольные цифры 1929/30 г. представляют особый интерес как контрольные цифры второго года пятилетнего плана. В них таким образом отражены в основном установки и задания пятилетки. Более того, они отмечают, что «в проектировках на 1929/30 г., учитывая опыт первого года пятилетки и такие богатейшие, еще не использованные резервы, как социалистическое соревнование и непрерывная производственная неделя, считается вполне реальным дальнейшее ускорение темпов индустриализации и социализации хозяйства по сравнению с темпами оптимального варианта пятилетки»².

Широкой программе строительства во всех областях народного хозяйства соответствуют углубление плановости и расширение задач плана до охвата им всех важнейших элементов народнохозяйственного процесса. Так новым в контрольных цифрах является установка на массовую перестройку индивидуального хозяйства. В предисловии сказано, что «деревенский Октябрь в полном ходу. Саботаж верхушечных групп крестьянства, кулаков и подкулачников... получает все более и более сплоченный отпор от растущего и крепнущего союза бедняцко-середняцких масс с промышленным пролетариатом, чем выкорчевываются самые корни капитализма в стране советов»³. Влияние плана на частный сектор образно изображается как «пролетарское вторжение в аграрный вопрос». Программа накопления и распределения этого накопления по отраслям народного хозяйства значительно больше подчиняется плану, чем раньше. В производственном разрезе мы имеем расширение плановости главным образом за счет сельского хозяйства, где дается развернутая программа роста посевов и увеличения урожайности. В организационном разрезе план впервые дает широкую программу подготовки кадров. Наконец в контрольных цифрах на 1929/30 г. впервые ставится более отчетливо планирование распределения между классами и группами населения. В прежних планах основным показателем благосостояния широких масс рабочих и крестьян служил размер заработной платы или денежной выручки.

¹ Контрольные цифры на 1928/29 г., стр. 57.

² Контрольные цифры на 1929/30 г., стр. 7.

³ Там же, предисловие XI.

Впервые в этом году на ряду с планированием номинала заработной платы и цен ставится вопрос о создании твердого продовольственного и общего потребительского фонда, в первую очередь для рабочего класса.

Контрольные цифры исходят из того, что «высокая норма накопления предполагает высокие качественные достижения в области производительности труда, снижения себестоимости, качества продукции. А эти достижения... предъявляют весьма повышенные требования к живой рабочей силе... это предполагает и высокую норму потребления трудящихся масс»¹. Контрольные цифры поэтому подчеркивают, что, «чем менее обеспечено продовольственное снабжение страны различными ресурсами в порядке обычного рыночного самотека, тем больше придется затратить усилий для усиленной рационализации его методами плано-оперативной самособранности и организованности». Планирование распределения намечается контрольными цифрами не только в отношении продовольственных ресурсов. Контрольные цифры указывают, что «при отсутствии избытков в рамках того или иного вида снабжения мы должны направить его прежде всего туда, где оно всего нужнее, где оно дает наиболее полный эффект при своем использовании... Это предполагает дифференцированный классовый подход к проблемам снабжения. Это предполагает значительное расширение круга нормированного снабжения». Контрольные цифры предвидят, что такой подход предполагает углубление и обострение классовых противоречий вокруг проблемы распределения и перераспределения народного дохода. «Но их можно и должно преодолеть». В тесной связи с планированием потребления, с дифференцированным классовым подходом находится и дифференцированный классовый подход к изъятию денежных излишков в целях обеспечения плана накопления, т. е. выполнения программы капитальных вложений. Контрольные цифры говорят, что «усиленная программа займов в городе и в деревне, паенакопление кооперации и целый ряд новелл в области промышленного обложения, при правильном классовом подходе к их осуществлению, должны нам дать значительные дополнительные ресурсы для вышеуказанной цели (для ускорения темпов индустриализации и социализации)»².

Фактическое содержание контрольных цифр на 1929/30 г. весьма богато. Оно охватывает все важнейшие элементы процесса воспроизводства народного хозяйства. В нем на ряду с элементами воспроизводства материальных и личных элементов производственного процесса, на ряду с программой производства, обмена и распределения развернута программа воспроизводства производственных отношений (перестройка социальных отношений). Целевая установка плана на годовом отрезке выступает как часть определенной генеральной линии

¹ Контрольные цифры на 1929/30 г., стр. 8.

² Контрольные цифры на 1929/30 г., стр. 7.

по переводу всего хозяйства на рельсы социализма. К сожалению, в контрольных цифрах основное их содержание не обобщено. Целевая установка плана и задачи его на данном годовом отрезке не суммируются и не обобщаются. Отсюда целый ряд задач, включенных в контрольные цифры, представляется подчас их авторам как задачи, вытекающие из тех или иных затруднений сегодняшнего дня, но не как органические задачи народнохозяйственного планирования. Так например в контрольных цифрах на 1929/30 г. планирование распределения потребительских ресурсов мыслится как результат временных затруднений. Между тем такой взгляд на планирование распределения неправилен. Этот элемент является несомненно органической составной частью наших планов.

Контрольные цифры на 1929/30 г., несмотря на отдельные их недочеты, свидетельствуют, что в установках планирования Госплану удалось освободиться от влияния классовых врагов и чуждых рабочему классу элементов. Это в первую очередь было обеспечено директивами партии в области социалистического строительства; немалую роль сыграло также удаление вредителей и то, что в работе над контрольными цифрами был дан «широкий простор молодой группе работников-коммунистов».

Заканчивая на этом вопрос о целевой установке плана и задачах плана, мы должны подчеркнуть, что сейчас назрело время для систематического обобщения и отчетливой формулировки в контрольных цифрах каждого года основных установок плана на планируемый год, целей, которые он себе ставит, и задач, им намечаемых на фоне общей задачи по построению социалистического общества.

III. Содержание контрольных цифр

Содержание контрольных цифр из года в год заметно усложнялось и расширялось. Обуславливалось это прежде всего ростом плановости в народном хозяйстве и усилением роли контрольных цифр, превращавшихся из директивы по составлению планов в оперативный плановый документ, охватывавший в едином плане все большее количество отдельных планов, равно и расширением целей и задач, которые ставили себе составители контрольных цифр.

Содержание контрольных цифр находит свое наиболее полное выражение в развернутой системе таблиц. Однако и текст, поясняющий эти таблицы, часто содержит дополнительный материал, не отраженный в таблицах. Обращаясь к изучению содержания народнохозяйственного плана по указанным материалам контрольных цифр, не всегда легко ответить на вопрос, почему тот или иной материал помещен в контрольных цифрах и почему отсутствует не менее важный материал? Контрольные цифры складывались эмпирически, и из отдельных отраслевых и территориальных планов, в контрольные цифры помещалось то, что в данный момент считалось наиболее существен-

ным и наиболее важным для плана в целом. Полную картину содержания плановой работы в СССР поэтому может дать лишь сумма всех планов, т. е. контрольные цифры плановых органов и ведомств вместе взятых. Обобщающая работа в этой области еще не поставлена, и теоретический фундамент еще не подведен под контрольные цифры. Это дело ближайшего будущего.

С этими оговорками обратимся к рассмотрению содержания контрольных цифр в их динамике.

Контрольные цифры первого года мыслились как директива наркоматам для составления последними планов на 1925/26 г. с внесением их на рассмотрение Госплана и правительства. По этой причине важнейшие элементы плана в контрольных цифрах на 1925/26 г. нашли минимальное отражение. Что народнохозяйственное планирование первыми контрольными цифрами было охвачено в сравнительно узких пределах, это вытекало также из оценки роли и задач контрольных цифр их составителями. Авторы первых контрольных цифр ставили во главу угла «выяснение тенденций развития и отыскания коэффициентов, характеризующих динамику настоящего и ближайшего будущего»¹, и лишь на втором месте фигурировали «плановые задания»². Здесь мы имеем явное отражение влияния Громана и Базарова, участников этой работы, которым удавалось протаскивать свои вредительские идеи, сводящиеся в основном к тому, что государство может планировать только те предприятия, хозяином которых оно является. «Иначе с с.-х. продукцией. Здесь государство не является хозяином и может лишь косвенно стимулировать те или другие естественно замечающиеся тенденции мерами экономической политики, почему целевая конструкция в данном случае лишена всякого практического значения»³. Базаров и Громан проповедывали, что стихия сельского хозяйства является доминирующей во всем народном хозяйстве и что план должен принаровляться к этой стихии. «Генетически выведенный перспективный план с.-х. продукции явится тем фундаментом, к которому должны быть принаровлены телеологически конструируемые перспективные планы отдельных отраслей промышленности»⁴, — проповедует ученым языком Базаров идею возврата к капитализму. Ему вторит Громан в своей записке президиуму Госплана о принципах и методах планирования, декларируя, что «телеологическая и генетическая точки зрения должны быть органически связаны и что примат принадлежит генетической точке зрения»⁵ (разрядка моя. З. М.). Понятно, что такая установка, которая сознательно ограничивала пла-

¹ Контрольные цифры на 1925/26 г., стр. 13.

² Там же, стр. 11.

³ См. Базаров. К методологии перспективного планирования, стр. 8.

⁴ См. там же.

⁵ «Плановое хозяйство» № 11, 1925 г. Громан. О некоторых закономерностях, стр. 88.

новое вмешательство в деятельность частного сектора, которая требовала приспособления плана к тенденциям развития этого частного сектора, которая фактически расчищала дорогу для роста капитализма, не могла не суживать объема и содержания контрольных цифр, как орудия планового воздействия на все народное хозяйство. В совокупности обе указанные причины повлияли на содержание и объем контрольных цифр в такой степени, что они далеко не в полной мере отражают состояние плановой работы того времени. Контрольные цифры на 1925/26 г. под влиянием Базарова и Громана в центре внимания ставили задачу найти систему экономического равновесия между государственным планируемым хозяйством и частным хозяйством на основе главным образом прогноза. Эта установка наложила сильнейший отпечаток на основное содержание этих контрольных цифр.

Центральное место в контрольных цифрах 1925/26 г. занимает учет с.-х. продукции, главным образом урожая 1925 г., предшествующего планируемому 1925/26 г., наметка продукции промышленности, рост числа рабочих и производительности труда, определение товарных масс и на их основе — движения цен. Последней проблеме уделяется максимум внимания во всей этой первой работе.

Следующими элементами плана, завоеванными предшествующей плановой работой, являются экспорт-импорт, госбюджет и бюджет транспорта, денежное обращение и кредит. Эти элементы в контрольных цифрах 1925/26 г. даны в более или менее развернутом виде. Планы же капитального строительства и процессов обобществления, которые в последующие годы выступят на первое место, занимают весьма и весьма скромное место.

Выше нами уже приводилось указание предисловия, что контрольные цифры не предлагают широкой программы нового строительства промышленности и железных дорог. «Предлагаемые капитальные работы, — подчеркивается при этом, — в новой массе своей идут или на активизацию или на поддержание уже существующих производительных сил»¹. Контрольные цифры дают по всем другим отраслям лишь суммарную сводку заявок, не заостряя внимания на этой стороне плана, за исключением жилищного строительства и транспорта, где «продолжается еще процесс растраты основного капитала»². По жилищному строительству намечается довольно широкая программа затрат и мероприятий по переводу домовладений на хозрасчет, по оформлению эксплуатации и предоставлению права застройки частным лицам.

Перспективы процессов обобществления намечены лишь в отношении промышленности и посреднической торговли, и по этой решающей проблеме формулируется весьма скромное задание: «твердо удерживаться на завоеванных позициях и каждый год последовательно

¹ К. Ц. Предисловие.

² Там же, стр. 45.

продвигаться вперед еще хотя бы на один шаг к социализму повсюду, где это позволяет хозяйственная конъюнктура». В предисловии откровенно признается, что контрольные цифры «недостаточно ответили на вопрос, что происходит с государственным национализированным хозяйством в целом — имеем ли мы рост его или нет, какие новые социальные и классовые образования имеют место и в какую сторону они эволюционируют»? Задача строительства социализма, как центральная задача годовых планов, отсутствует, и в этом крупнейший их недостаток.

Объем и содержание контрольных цифр определялись под сильным влиянием вреднейшей буржуазно-реставраторской теории о господстве «объективных тенденций» (противопоставляемыми плану пролетарской диктатуры в развитии хозяйства СССР), которые диктуют устойчивые, заранее данные соотношения между отдельными сторонами народнохозяйственного целого, обязательные для системы равновесия. Отсюда и ложная и вредная теория об устойчивом ценностном соотношении между с.-х. и промышленной товарной массой, об обязательном приближении ряда элементов к довоенным размерам и т. д. С другой стороны, в первых контрольных цифрах почти совершенно отсутствовали конкретные балансовые расчеты в натуральном выражении о необходимых пропорциях отдельных элементов, которые действительно важны для успешного хода народнохозяйственного процесса. Исключением в этом отношении является топливный и хлебфуражный балансы, которые завоевали себе еще до контрольных цифр общее признание.

Только по мере освобождения от этих ложных теорий, по мере нарастания правильной целевой установки в контрольных цифрах последние расширялись и обогащались и по объему и по содержанию.

Первой особенностью контрольных цифр на 1926/27 г. является то, что наряду с общеэкономической ориентировкой они дают развернутые планы по важнейшим элементам народного хозяйства. По промышленности, по всем видам транспорта, по строительству, бюджету, кредиту, отчасти по труду и товарообороту даны планы, содержащие довольно подробные расчеты и обоснования этих расчетов. Отсюда и усиление балансового метода и наличие большого количества балансов.

В главе о промышленности подробно указывается, какими методами строится план по промышленности на 1926/27 г. Комиссия приняла главным образом метод экспертных оценок и метод баланса. Оценки экспертов давали перспективу развития отдельных отраслей. Включением перспективы данной отрасли в систему остальных отраслей вносились соответствующие коррективы, перспективы же промышленности в целом проверялись включением ее в общую систему народного хозяйства. Система отдельных балансов дополняла проектировки. В контрольных цифрах 1926/27 г. подробно развернуты топливный

план, план электрификации, потребность и удовлетворение страны строительными материалами.

Следующей особенностью контрольных цифр на 1926/27 г. является более полная разработка плана капитального строительства. Сформулированный в контрольных цифрах тезис, что только индустриализация страны может обеспечить как дальнейший рост производительных сил, так и восстановить нарушенное хозяйственное равновесие между городом и деревней, нашел свое конкретное выражение в развернутой картине основных фондов страны и развернутом плане капитального строительства по всем отраслям народного хозяйства. Кроме того особая глава посвящена вопросу о сущности и показателях индустриализации и о наших достижениях на этом пути. В этой главе уже ставится вопрос об индустриализации сельского хозяйства в форме развития совхозов и колхозов. Но при трактовке этой темы в контрольных цифрах на 1926/27 г. недостаточно выявлены особенности социалистической индустриализации в отличие от капиталистической.

Не меньшей особенностью контрольных цифр на 1926/27 г. является широкая постановка проблемы обобществления. Проектировка важнейших планов и анализ ряда хозяйственных явлений даны в разрезе социальных форм. Кроме того отдельная глава посвящена процессам обобществления; осознана как важность этих процессов для строительства социализма, так и трудности дальнейшего продвижения в этом направлении, идущие от сельского хозяйства. «Задача экономической политики, — по мнению авторов контрольных цифр, — должна быть направлена на максимально-возможное развитие процессов обобществления». Развернутая таблица показателей процессов обобществления, позволяющая следить за их ходом, становится обязательным элементом контрольных цифр всех дальнейших изданий.

Следует далее подчеркнуть расширение в контрольных цифрах финансовых планов как общих (бюджет и кредит), так и по отдельным отраслям. Развитие контрольных цифр из директивы по составлению планов в ориентировочный план, усиление финансирования процессов индустриализации и вообще капитального строительства сделали этот раздел в схеме контрольных цифр практически весьма важным. Следует кстати отметить, что включение перспектив денежного и кредитного обращения в контрольные цифры встретило упорное сопротивление со стороны Наркомфина в лице его представителей (Алб. Вайнштейна, Меклер и др.), которые считали, что финансовая область не поддается планированию. Борьба за план ознаменовалась рядом достижений и в этой области.

Государственный бюджет, взаимоотношения его с республиканскими бюджетами, бюджетное финансирование народного хозяйства — все это получает наиболее четкое выражение в контрольных цифрах. Одновременно в отдельных планах существенное место уделяется финансовым расчетам и взаимоотношениям финансов отдельных отраслей

с бюджетом и кредитной системой. Уже в контрольных цифрах на 1926/27 г. дан баланс не только бюджета, но и кредитного плана.

На фоне этих важнейших особенностей в контрольных цифрах на 1926/27 г. естественно несколько была отодвинута роль товарооборота и ценностных соотношений, которые в первых контрольных цифрах занимали центральное место. И в контрольных цифрах 1926/27 г., как и в последующих, им уделяется большое внимание, но лишь как одному из элементов плана. Существенной новостью в этой области является то, что наряду с исчислением товарных масс делается попытка исчислить товарный баланс города и деревни, исходя из расчета доходов от различных источников и направления средств на различные нужды.

Контрольные цифры отмечают всю условность этих расчетов, недостаточность учетных данных и особенно большую трудность распространения данных за прошлое время на будущее. Все же попытка построения баланса доходов и расходов различных слоев населения была весьма плодотворна. В результате ее была поставлена работа по учету фонда зарплаты лиц наемного труда, и следовательно производился более полный учет последних; были также уточнены доходные и расходные поступления земледельческого населения и ускорена разработка бюджетных данных.

Однако все эти работы были недостаточны для планирования баланса производства и потребления, и контрольные цифры следующих лет еще не вступали на путь такого построения.

В качестве наиболее слабой стороны контрольных цифр на 1926/27 г. следует отметить отсутствие каких-либо элементов планирования в области сельского хозяйства. Здесь все свелось к учету ожидаемой продукции, товарной массы и цен. Нет даже плана мероприятий, который фактически разрабатывался по сельскому хозяйству. Отсутствуют в контрольных цифрах также планы заготовок и целый ряд других оперативных планов. Здесь сказалось, во-первых, то, что контрольные цифры не претворились еще в оперативный план. Во-вторых, в этих контрольных цифрах не было еще преодолено влияние буржуазных экономистов, противящихся прямому воздействию плана на сельское хозяйство. В этом одна из наиболее слабых сторон контрольных цифр второго года их составления.

Контрольные цифры на 1926/27 г. трактуют ряд проблем общего экономического порядка: указанные выше проблемы индустриализации и обобществления, исчисление народного дохода и его распределение, а также сопоставление развития мирового хозяйства и СССР. Следует наконец отметить опубликование контрольных цифр двух республик и двух районов.

Контрольные цифры на 1926/27 г. являются переходными от общэкономической ориентировки к ориентировочному плану. В них имеется уже ряд точных расчетов и элементов, присущих развернутому плану. На ряду с этим там начаты

разработка целого ряда проблем рационального планирования. Достаточной внутренней увязки и полной системы народнохозяйственного плана мы в этих контрольных цифрах однако все же еще не имеем.

Контрольные цифры на 1927/28 г. по объему, содержанию и по своему построению во многом сходны с контрольными цифрами 1926/27 г. Но явились они в результате более детальной разработки планов ведомствами и районами, произведенной на основе данных правительством лимитов и директив к построению оперативных хозяйственных планов и бюджета. Это позволило сделать большой шаг вперед и превратить контрольные цифры из народнохозяйственной ориентировки в единый народнохозяйственный план. Мы имеем поэтому в контрольных цифрах большую конкретность и точность расчетов по отдельным отраслям. Благодаря более полному участию республик и районов в этой работе удалось также разработать ряд элементов плана в районном разрезе и, кроме того, дать особую главу об экономике районов. В контрольные цифры на 1927/28 г. включены также вопросы социально-культурного комплекса и более полный план мероприятий в области труда. В этом отличие их от контрольных цифр предыдущего года. В остальном система таблиц, отражающая объем и содержание контрольных цифр, не подверглась значительным изменениям.

Обогатились контрольные цифры на 1927/28 г. и рядом исследований, касающихся динамики народного хозяйства за истекшие несколько лет (динамика цен и себестоимости промпродукции и т. д.). Сделана также попытка оценить произведенные за последние 3 года капитальные вложения в различные отрасли народного хозяйства и выявить результат этих вложений. Это позволило дать план капитальных вложений на планируемый 1927/28 г. по всем важнейшим отраслям в развернутом виде.

Совершенно новым в этой связи в контрольных цифрах является план государственных мероприятий в области сельского хозяйства. Впервые помимо учета продукции и товарности сельского хозяйства даны способы планового воздействия на сельское хозяйство. Основные пути воздействия по мнению контрольных цифр суть следующие: «а) экономическая политика; б) политика цен; в) система земельных и агротехнических мероприятий, проводимых органами Наркомзема; г) сельскохозяйственный кредит». Контрольные цифры отмечают, что Госплан не может в контрольных цифрах полностью осветить все мероприятия, ибо нет единого плана мероприятий, проводимых наркомземами. Подчеркивая огромное значение единства этих мероприятий, контрольные цифры указывают, что «одновременно с проектом контрольных цифр на 1927/28 г. Госплан вносит предложение о необходимости ежегодного представления единого плана по сельскому хозяйству, который охватывал бы весь комплекс мероприятий, проводимых разными органами и разными республиками». В текущих же контрольных цифрах впервые освещается направление работ по главнейшим

мероприятиям, а также их финансирование. Контрольные цифры впервые содержат планы землеустройства, мелиорации, ирригации, сельскохозяйственной индустрии, агропомощи, контрактиции, финансирования и целый ряд предложений о мерах воздействия на сельскохозяйственное производство. Дается также план мероприятий в лесном хозяйстве.

Впервые имеем план торгового строительства, развернутый план по жилищному строительству и мероприятия по строительству в целом.

Наконец процессы обобществления получили гораздо более глубокое освещение, чем в предыдущие годы. В контрольных цифрах суммируются результаты ряда исследований о состоянии государственного, кооперативного и частного секторов в различных отраслях народного хозяйства. Особое значение имеет заострение внимания на показателях расслоения деревни в различных районах, с одной стороны, и развития колхозного движения — с другой.

В контрольных цифрах на 1927/28 г. на ряду с уточнением отдельных планов, вошедших и в предыдущие контрольные цифры, имеет место таким образом суммирование ряда исследований по отдельным крупным народнохозяйственным проблемам.

На содержание контрольных цифр 1928/29 г. существенно повлияли два обстоятельства: 1) завершение их превращения в народнохозяйственный план и 2) составление их в период разработки пятилетнего плана. В 1928/29 г. правительство сочло возможным отменить рассмотрение и утверждение ряда специальных планов, в том числе и промфинплана, игравшего в предшествующие годы весьма крупную роль в системе планирования. На ряду с этим рассмотрение и утверждение госбюджета поставлено в более тесную связь с контрольными цифрами. Это потребовало уточнения в контрольных цифрах ряда элементов в виде целых планов или их частей.

Контрольные цифры на 1928/29 г. составлены еще до завершения работ над пятилетним планом. Однако непосредственно перед составлением контрольных цифр Госплану пришлось просмотреть обширный материал к построению перспективного плана, и это оказало огромное влияние на объем, содержание и структуру контрольных цифр этого года. В сводном обзоре отмечается, что 1928/29 г., «как он запроектирован в настоящих контрольных цифрах, является начальным годом пятилетки и отражает все ее народнохозяйственные установки». Контрольные цифры строятся уже не на базе конъюнктуры и динамики, а в свете пятилетних перспектив социалистического строительства.

Влияние работы над пятилетним планом сказалось и на ином построении контрольных цифр. Все основные синтетические проблемы выдвинуты на первое место, изложение же планов отдельных отраслей составляет вторую часть контрольных цифр. Синтетическая часть, кроме того, дополнена специальной главой «социалистическая индустриализация». Влияние пятилетки сказалось также в том, что в от-

дельные планы были включены данные об естественных ресурсах, о мощности оборудования и вообще были расширены натуральные показатели в планах. Наконец в целях выявления достигнутых сдвигов и особенностей нашего строительства широко применяется сопоставление развития народного хозяйства СССР с состоянием народного хозяйства в 1913 г.

Особо следует отметить огромное влияние разработки пятилетнего плана на план сельского хозяйства. В контрольных цифрах 1928/29 г. в этой области налицо уже иная принципиальная установка, и отсюда иное содержание всего плана. Впервые ставится задача сплошного планового воздействия на весь объем сельскохозяйственной деятельности вместо «учета тенденций, присущих сельскому хозяйству». Отсюда в план 1928/29 г. включаются планы посева и урожайности, результаты которых должны сказаться в следующем за планируемым годом, а именно в 1929/30 г. План сельского хозяйства по своему содержанию приближается к планам, составляемым для государственного сектора, но пути воздействия, комплекс мероприятий здесь иные. В контрольных цифрах на 1928/29 г. план сельского хозяйства изложен, с одной стороны, по главнейшим отраслям (зерновое хозяйство, технические культуры, животноводство), с другой — по социальным формам (совхозы, колхозы и пр.). План содержит также все важнейшие мероприятия и снабжен развернутым финпланом.

Окончательное превращение контрольных цифр в единый народнохозяйственный план, включающий почти все отдельные планы и исключающий самостоятельное рассмотрение многих из них, сказалось в дальнейшем уточнении и конкретизации отдельных планов.

По ряду отраслей контрольные цифры снабжаются титульным списком нового строительства, а по другим дается детальное распределение затрат, отмечаются задания по организационным и техническим вопросам строительства, по снижению себестоимости строительства и др. План капитальных затрат в промышленности, сельском хозяйстве и некоторых других отраслях впервые дан в республиканском разрезе. Наконец финплан покрытия затрат составлен более отчетливо.

Отличительной особенностью плана 1928/29 г. является значительная конкретизация товарооборота с расчленением его по отдельным товарам как сельскохозяйственным, так и промышленным. В контрольных цифрах мы впервые имеем расчет предложения важнейших промтоваров на широкий рынок, исчисление всего платежеспособного спроса на промтовары со стороны обобщественного и частного секторов в отдельности и развернутый баланс реализации промтоваров. Впервые же дается характеристика спроса и предложения на целый ряд сельскохозяйственных товаров. Впервые мы, наконец, имеем более детальный финансовый план в области торговых систем. Это является большим шагом вперед и важнейшим дополнением к общим статистическим исчислениям о денежных доходах и расходах населения.

Большим достижением контрольных цифр 1928/29 г. является развернутый план социально-культурного строительства, построенный на базе пятилетнего плана, содержащий на ряду с натуральными исчислениями и подробный план финансирования.

Значительно развернут в контрольных цифрах и план по труду, в котором разработаны некоторые элементы, нужные для построения плана воспроизводства квалифицированной рабочей силы.

Разработанность отдельных планов и финансовых расчетов в каждом из них позволили сделать значительный шаг вперед в построении финансовых планов. Впервые делается попытка суммировать все финансовые планы, показать взаимоотношения отдельных планов друг с другом и сделать первый набросок единого финплана.

Следует наконец отметить включение контрольных цифр по всем союзным республикам взамен краткой экономической характеристики их, данной в предшествующем году.

Контрольные цифры на 1928/29 г. значительно обогатились и усложнились по своему содержанию. Охват планом народнохозяйственных процессов столь значителен, что на очередь стал вопрос об охвате контрольными цифрами всего процесса воспроизводства и о построении контрольных цифр применительно к требованиям не только практики, но и теории планирования. На фоне достигнутых успехов в борьбе с капиталистическими элементами в стране все более отчетливо встает задача построения в минимально исторические сроки социалистического общества. Это в свою очередь выдвигает перед планом задачу наиболее полного охвата всего процесса производства, а также и распределения. Эта задача выпадает на контрольные цифры следующих лет.

1929/30 г. вносит свои дополнения в объем, содержание и систему контрольных цифр. То, что они явились контрольными цифрами второго года пятилетки, обогатило систему таблиц и содержание текста рядом сравнений с предположениями пятилетнего плана. Отдельные же планы дополнены новыми элементами, вытекающими из произведенных правительством мероприятий (например план перевода рабочих на семичасовой рабочий день).

Отличительной особенностью контрольных цифр 1929/30 г. является широко развернутый план по сельскому хозяйству. На ряду с продукцией 1929 г. даны планы продукции по всем важнейшим элементам и для 1930 г. На ряду с общим планом мероприятий по сельскому хозяйству даны подробные планы и показатели для обобщественного сектора с подразделением на совхозы и колхозы. Особо выделены планы по водному хозяйству и план ирригации в хлопководческих районах.

Ряд уточнений и детализаций имеется и по другим планам, в особенности по товарообороту в целом и по всем видам кооперации в особенности.

Наконец некоторую законченность получил единый финансовый план, контуры которого в предшествующем году лишь наметились.

В области территориальной дальнейшим шагом является планирование ряда элементов не только по республикам, но и по областям (капитальное строительство промышленности, сельского хозяйства, госторговли, посевные площади и удельный вес в них обобществленного сектора и др.).

В структуре текста контрольных цифр на 1929/30 г. также сделаны некоторые изменения, обличавшие их с пятилетним планом. Так контрольные цифры подразделяются на 3 основные части: 1) план капитального строительства, 2) производственная программа и 3) социальная программа плана. Каждый из этих разделов с той или иной детализацией излагается в отраслевом разрезе. Однако система таблиц сохранила свою прежнюю структуру, но так как с наибольшей полнотой план отражается в таблицах, то по существу больших изменений это не вносит.

Сложившаяся система далеко не является законченной, она ждет своего дальнейшего оформления. Особенно неудовлетворительной является сводная таблица, которая за последние годы недостаточно эволюционировала, она не содержит всех основных элементов плана и не дает полного представления о плане в целом. Вообще нет достаточной внутренней связанности между основными элементами отдельных планов. При наличии развернутых планов производства и капитального строительства не дано полной картины производственного потребления. Система балансов не охватывает даже главнейших элементов плана.

Сложившаяся система по последним контрольным цифрам в основном вырисовывается в следующем виде.

Первичными основными планами являются отраслевые планы — промышленности, электрификации, сельского хозяйства, транспорта, связи, торговли, кооперации и финплан. В этих планах центральными элементами являются объем работы (производство), потребность в сырье и материалах, число занятых лиц, капитальное строительство, финансовый план и некоторые другие. Ряд планов представлен в разрезе социальных секторов. Каждый из этих основных элементов плана, объединенный в масштабе всего народного хозяйства, является базой для построения синтетического плана. В качестве таких синтетических планов, вернее говоря, исчислений производного характера, сформировались — народный доход, процессы обобществления, основные фонды и капитальные вложения и труд. В виде балансов оформились — топливный баланс, баланс строительных материалов, электроэнергии, доходов и расходов населения и некоторые другие. Степень полноты производных планов зависит от того, в какой мере в основных планах выделены те или другие элементы. Так например отсутствие данных о производстве отдельных машин, металла и потребности в них не позволило до сих пор создать баланс машиностроения.

отсутствие планов снабжения и распределения отдельных промтоваров между группами населения не позволяет дать балансы по этим товарам и т. д.

План народного хозяйства должен содержать в первую очередь производство и распределение важнейших продуктов по отраслям и в социальном разрезе, он должен показать наличие элементов, необходимых для задуманного капитального строительства и плана снабжения. Только тогда план вскроет, насколько правильны установленные пропорции по важнейшим элементам производственной деятельности. Далее, в планах должна быть выявлена связь между ценностными и материальными элементами плана. Так например планы капитального строительства, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей должны указать не только стоимость его, они должны сопровождаться также планом снабжения строительства этих отраслей металлом, лесом, цементом и другими основными материальными элементами. Под этим углом зрения должна быть пересмотрена вся система показателей и должны быть внесены все необходимые коррективы, в первую очередь в основные планы. Это облегчит построение и производных синтетических планов и развернет в контрольных цифрах всю сумму необходимых балансов.

IV. Контрольные цифры и их выполнение

Особый интерес представляет вопрос о том, в какой мере контрольные цифры, как единый план народного хозяйства, составленный на годовой период, претворяются в жизнь, какие отступления имеют место от этих планов в действительности и чем они объясняются? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сопоставить первоначальные контрольные цифры за каждый год с их выполнением. Однако такое сопоставление нельзя произвести чисто механически по всей линии показателей. Во-первых, таких показателей в контрольных цифрах имеется много тысяч, во-вторых, точного совпадения в деталях мы можем не иметь ни по одному элементу. В целях сопоставления контрольных цифр с действительностью надо сосредоточить внимание на основных задачах, которые себе ставили контрольные цифры на данный год, и выяснить, в какой мере эти задачи оказались выполненными. При этом необходимо отличать задачи как таковые от методов и путей, посредством которых намечалось достигнуть данной задачи. Так например контрольные цифры ставили себе в качестве одной из основных задач на данный год повышение реального благосостояния рабочих на такой-то процент. Намечали они этого достигнуть увеличением номинала зарплаты, с одной стороны, и снижением цен на сельскохозяйственные и промтовары в определенных размерах — с другой. В ходе выполнения плана оказалось невозможным намеченное снижение сельскохозяйственных цен, причем одновременно и цены на промтовары не были снижены. Уровень благосостояния при-

мерно в намеченных размерах был однако повышен за счет роста номинала сверх первоначальных предположений. Анализируя выполнение плана, мы должны для нашего гипотетического случая признать, что эта задача плана была достигнута, правда на другом уровне цен и заработной платы, чем это намечалось.

Следует далее отметить, что при анализе плана и его выполнения важно установить, в какой мере различные элементы были между собой согласованы, т. е. в какой мере основные показатели плана представляли собой систему показателей, внутренне обуславливающих друг друга. А надо сказать, что далеко не по всей линии мы имели, в особенности в первые годы, внутреннюю согласованность в контрольных цифрах. Анализ выполнения плана очень часто это обнаруживает. При этих условиях отступления, сделанные в ходе исполнения плана, от первоначальных ошибочных расчетов лишь подчеркнут силу плана и оперативно-плановой работы, корректирующей первоначальные расчеты, а не его слабость. С учетом этих моментов рассмотрим выполнение контрольных цифр каждого года, а затем выполнение основных задач на протяжении всего изучаемого периода в целом.

Обращаясь к контрольным цифрам на 1925/26 г., надо прежде всего вспомнить, что это был первый опыт построения единого народнохозяйственного плана на год вперед. Авторы контрольных цифр подчеркнули неизбежность недостатков в этой первой работе и предлагали ее ведомствам в крайне осторожной форме. Проверка контрольных цифр показала правильность такого осторожного подхода. В первых контрольных цифрах мы далеко не имели во всех своих частях согласованной системы. С одной стороны, не было достаточно конкретных знаний целого ряда хозяйственных элементов и их взаимной связи, с другой, — в ряде областей авторы контрольных цифр пытались заменить глубокое изучение связей готовыми коэффициентами и заранее данными соотношениями, основанными на так называемых закономерностях, базировавшихся в основном на обязательном приближении к довоенным соотношениям. В области промышленности контрольные цифры исходили из правильной директивы о максимальном развертывании промышленного производства, используя для этого на 100% наличное технически пригодное и экономически рентабельное оборудование. В согласии с расчетами ВСНХ для крупной промышленности возможный рост продукции цензовой промышленности был исчислен в 34%. Далее контрольные цифры, исходя из оценки урожая и директивы об извлечении всей товарной продукции сельского хозяйства, наметили прирост последней в очень значительных размерах — 40% за год. Достигнуть рыночного равновесия мыслилось при директиве на общем снижении цен при условии удержания раствора «ножниц» на уровне 1924/25 г. Это достигалось понижением сельскохозяйственного индекса на 8% и промышленного — на 9%. Для контрольных цифр 1925/26 г. не было сделано даже попытки подсчитать, с одной стороны, более конкретно общий размер

доходов крестьянства при такой реализации сельскохозяйственной продукции и при значительном росте неземледельческих продуктов и предложения определенной части промтоваров, идущих на широкий рынок, и размера разных изъятий, — с другой стороны. Вместо таких хотя бы приблизительных расчетов возможного спроса и предложения была выдвинута теория о том, что «ценностное соотношение между сельскохозяйственной и промышленной товарной массой (как тяжелой, так и легкой промышленности. З. М.) колеблется в узких пределах около величины 37:63 и что это одна из таких закономерностей, которая обязательна не только для текущего времени, но и для ближайшего будущего»¹. Эта грубо сфабрикованная буржуазно-реставраторская «теория», игнорирующая процесс социалистической индустриализации, повышающий удельный вес промпродукции в общей товарной массе, игнорирующая изменения в составе самой промпродукции (большой рост тяжелой промышленности, чем легкой и т. д.), должна была заменить всякие расчеты и оказывалась достаточной для утверждения, что «сделанные выше предложения о динамике цен не нарушают необходимых для правильного функционирования товарообмена между городом и деревней соотношений между ценностью товарной массы сельскохозяйственных продуктов и промышленных фабрикатов»². Эта проектировка контрольных цифр, целиком плод творчества Базарова и Громана, была протаскана в первые контрольные цифры, несмотря на всю вздорность ее обоснования.

Одновременно проектировалось повышение реала заработной платы выше 20%, также без конкретного расчета возможности реального покрытия его соответствующими товарами. Обоснованием для такого исчисления опять-таки отчасти служило утверждение, что все элементы должны приближаться к довоенным соотношениям, что означало для 1925/26 г. достижение довоенного уровня. Проектировка этому отвечала.

Отсутствие конкретных расчетов и замена их коэффициентами, базирующимися на экстраполяции якобы найденных «закономерностей, наметившихся в нашей послереволюционной экономике», имело место и при проектировке денежного обращения и кредита. Исходя из найденной закономерности, «что в период новой экономической политики денежная масса должна расти быстрее товарооборота, а кредит быстрее денежной массы»³, прирост денежной массы был исчислен на 1925/26 г. в 800 млн. руб. (+78%), а учетно-ссудных операций — в 1.900 млн. руб. (+100%).

Другие планы, как госбюджет, работа и бюджет транспорта и ряд других, были построены на более конкретных расчетах, хотя также

¹ Контрольные цифры на 1925/26 г., стр. 14.

² Контрольные цифры на 1925/26 г., стр. 30.

³ Там же, стр. 14.

далеко недостаточных, и опирались на значительный опыт планирования предшествующих лет. Планы экспорта и импорта построены были на конкретных расчетах, опиравшихся однако на предпосылку, что восстановительному процессу имманентна такая закономерность, по которой отставшие от довоенных размеров элементы должны развиваться особенно бурно. Поэтому достаточно обоснованным был признан рост экспорта за год на 152%, так как в 1924/25 г. он достиг всего лишь 21% довоенных размеров.

Развертывание народнохозяйственного процесса в 1925/26 г. в действительности протекало далеко не так, как намечалось контрольными цифрами. Если этот год был годом бурного роста и больших достижений, то одновременно он характеризуется огромными затруднениями и осложнениями, которые не предвиделись контрольными цифрами.

Госпромывленность дала за год продукции не на 34%, а значительно больше — на 43%. Тут сказался недоучет наших возможностей, как то имело место и в последующие годы. Продукция сельского хозяйства оказалась ниже исчислений контрольных цифр примерно на 5%, причем урожай зерновых оказался ниже на целых 9% при превышении его по картофелю и техническим культурам на 13—18%. Еще большее расхождение имело место в отношении товарной продукции, которая поступила на внедеревенский рынок (на 24% меньше, чем то проектировалось контрольными цифрами). Одновременно внутрикрестьянский оборот оказался почти вдвое выше предположений контрольных цифр.

Если бы теория о ценностном соотношении товарных масс была бы сколько-нибудь верна, то при превышении промпродукции и снижении сельскохозяйственной следовало бы ожидать более сильного увеличения сельскохозяйственных цен, чем промышленных, т. е. весьма заметного сжатия «ножниц». Между тем имело место не сближение «ножниц», а некоторое дальнейшее их расхождение; при этом платежеспособный спрос крестьянства не мог быть удовлетворен, и вместо равновесия имел место сильно возросший товарный голод. Наиболее резкое расхождение с контрольными цифрами действительность показала по линии цен. Вместо общего снижения оптового индекса на 8,3% имел место рост на 3,5%, вместо сближения «ножниц» на 2% имело место расхождение их на 2,5%. Текущая плановая работа в значительной мере исправила грубо неправильную и политически неверную проектировку контрольных цифр в области цен. Активное вмешательство Наркомторга в регулирование цен и политика цен самих хозорганов были направлены на ослабление товарного голода, вызванного ростом цен на с.-х. товары при возросшем урожае. Оперативные органы вполне понятно не могли считаться с ложной «теорией» Громана и Базарова о ценностных соотношениях товарных масс. Столь же ошибочной оказалась и проектировка в отношении денежной массы и кре-

дита. За год денежная масса выросла всего лишь на 200 млн. руб. вместо 800 по проекту контрольных цифр; значительно ниже оказались и учетно-ссудные операции: 557 млн. руб. вместо 1.900 млн. руб., и все это при условии, что цены были значительно выше предположений контрольных цифр, что товарооборот превысил контрольные цифры. Столь значительные ошибки в контрольных цифрах 1925/26 г. по линии денег и кредита объясняются главным образом отсутствием конкретных расчетов и недостаточным пониманием особенностей структуры советского хозяйства, в котором обобществление огромной части собственности сказалось весьма сильно на денежном обращении и всей системе кредита.

Очень значительны отступления и по линии экспорта: вместо 1.100 млн. руб. экспорт составил всего лишь около 667 млн. руб. Столь значительное расхождение с контрольными цифрами объясняется отчасти неправильным учетом урожая, но главным образом недоучетом коренных реконструктивных изменений в хозяйстве СССР — роста внутреннего потребления в городе и в деревне, обусловленного иным распределением народного дохода в результате Октябрьской революции. Повышение грузооборота и товарооборота против контрольных цифр отчасти объясняется недоучетом роста промпродукции и отчасти недостаточным знанием межрайонных связей и вообще грубостью расчетов методами коэффициентов. Наиболее близко к предположениям оказалось выполнение госбюджета (с небольшим превышением в 4%).

Сопоставляя контрольные цифры на 1925/26 г. с их выполнением, мы должны констатировать, что отступления, имевшие место, были довольно значительны. Объясняется это и недостаточным учетом ресурсов, преуменьшением возможностей, вытекавших из особенностей планового хозяйства, недостаточным пониманием социальных сдвигов в стране. В итоге действительность разошлась с контрольными цифрами по ряду важнейших элементов и соотношений и при этом в размерах, которые не позволили считать их системой цифр, годных для построения оптимального единого народнохозяйственного плана.

Если контрольные цифры первого года не послужили в полной мере базой для построения единого плана на год, то все же их значение для упрочения планового хозяйства было огромно. Контрольные цифры явились первой попыткой связать одновременно и в одном плановом акте все элементы народного хозяйства. Отдельные ошибки, хотя и значительные, в общей системе плана поддаются гораздо легче исправлению, чем то имеет место при разрозненном планировании отдельных элементов. И действительно, при наличии контрольных цифр оказалось возможным через несколько месяцев произвести генеральный их пересмотр и в основном выявить основные причины допущенных ошибок и просчетов и наметить целостную программу для их устранения.

Кроме того опыт первых контрольных цифр с их крупными ошибками позволил по-иному подойти к построению контрольных

цифр на следующий 1926/27 г. При построении контрольных цифр на 1926/27 г. были в известной мере учтены уроки прошлого года. «Детализация и уточнение народнохозяйственных перспектив путем системы балансовых расчетов выдвигается в качестве очередной нашей задачи тем решительнее, чем менее применимы к новым условиям экономического развития закономерности, установленные для эпохи восстановительного периода»¹. Это заявление контрольных цифр на 1926/27 г. оказалось весьма ценным для дальнейшей работы. В связи с таким подходом балансы хлебо-фуражный, топливный, транспорта, строительства, денежно-кредитной системы, бюджетный и другие были разработаны гораздо более тщательно и базировались на детальных конкретных расчетах. Существенно новой явилась попытка построения товарного оборота крестьянского хозяйства, баланса спроса и предложения промтоваров и баланса доходов и расходов населения. Однако полного отрешения от неправильной методологии прошлого года не произошло еще, и это сказалось на ряде проектировок. Так мы имеем в этих контрольных цифрах отказ от права «экстраполировать на будущее динамические тенденции прошлого». Одновременно однако оставляется лазейка в виде статических коэффициентов, обобщающих крупные и сложные по составу массы хозяйственных явлений, которые будто бы «должны сохранять достаточную устойчивость на протяжении небольших интервалов времени»².

Контрольные цифры на 1926/27 г. исходили из необходимости максимального форсирования промышленности как по условиям товарного голода, так и в связи с переходом к реконструкции основного капитала страны. Несмотря на якобы полное исчерпание восстановительных возможностей, контрольные цифры, исходя из неограниченной емкости рынка и на основе учтенных сырьевых, внутренних и импортных ресурсов, запроектировали рост промпродукции на 15,8%, т. е. значительно выше, чем это предсказывалось целым рядом экономистов, базировавших свои прогнозы на опыте капиталистических стран и довоенной России. Так Базаров и Громан утверждали, что в самом лучшем случае можно говорить о приросте в 5%. Альберт Вайнштейн доказывал в ряде статей невозможность превышения 6-7% годового прироста. Влиянию этих «ученых» поддались и отдельные коммунисты. Так т. Смилга в своем выступлении в Комкадемии говорил, что «к сожалению с концом восстановительного периода в историю отходит и темп его... Капитальные вложения, которые мы собираемся делать в предстоящем году, на 1927/28 г. предполагают дальнейшее резкое замедление темпа. Можно будет говорить всего лишь о 5—7% развития хозяйства в 1927/28 г.»³. Явная грубая недооценка особенностей советской системы хозяйства.

¹ Контрольные цифры на 1926/27 г., стр. 12.

² Контрольные цифры на 1926/27 г., стр. 13.

³ См. «Вестник Ком. академии» № 17, стр. 197.

Рост валовой продукции сельского хозяйства был исчислен в натуральном виде в 7%, а товарной продукции — в 15%. Установка на рост зарплаты при росте числа лиц наемного труда дала проектировку роста общего фонда зарплаты на 15% против прошлого года. Особенно ответственной и сложной в этих условиях оказывалась проектировка цен. Проектировка цен была тем более трудной, что прошлые контрольные цифры допустили здесь значительную ошибку, и кроме того год заканчивался в условиях товарного голода.

Контрольные цифры вновь допустили здесь крупную ошибку, отказавшись от активной политики в области цен, диктовавшейся народнохозяйственной обстановкой. Отсюда прежде всего заявление, «что экстраполяция индексных ценностных рядов представляет собой одну из самых трудных статистических задач» и что «экономический анализ также не обладает методами, позволяющими с достаточной уверенностью намечать ценностные сдвиги, как функцию предположенных изменений в соотношении материальных масс товарной продукции»¹. Несмотря на всю условность расчетов, контрольные цифры считали невозможным достигнуть равновесия между спросом и предложением на рынке товаров: «балансовое сопоставление проектируемого роста платежеспособного спроса и предложения промтоваров в 1926/27 г. свидетельствует, что и в будущем году страна не сможет выйти из полосы товарного голода». Это утверждение о невозможности достигнуть равновесия, несмотря на то, что авторы контрольных цифр основную задачу их усматривали в нахождении такого равновесия, базировалось на том, что снижение непомерно возросших в 1925/26 г. сельскохозяйственных цен и общее снижение цен не могут быть произведены.

Контрольные цифры запроектировали среднегодовую стабильность цен как промышленных, так и сельскохозяйственных, хотя они подчеркивали, что общая линия на снижение цен остается верной и на будущее время, но в 1926/27 г. этого нельзя осуществить. При этом базировались на неизменности соотношений цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, на невозможности снижения себестоимости промпродукции, с одной стороны, и на неизбежности роста осенью цен на хлеб против весенних цен — с другой. При такой проектировке цен дефицит промтоваров исчислялся примерно в 500 млн. руб., т. е. проектировалось дальнейшее нарастание товарного голода.

В области денежного обращения и кредита из-за просчетов первых контрольных цифр был произведен очень внимательный расчет. Центр тяжести был перенесен на составление финансовых планов отдельных отраслей государственного хозяйства, были также учтены особенности советского хозяйства. Эмиссия проектировалась в 150 млн. руб., прирост учетно-ссудных операций намечался в 800 млн. руб.

¹ Контрольные цифры на 1926/27 г., стр. 109.

На проектировку бюджета оказала влияние теория сильного снижения темпов по завершению восстановительного процесса, хотя контрольные цифры подчеркивают, что «из опыта 1925/26 г. нельзя сделать вывод о «сугубой» бюджетной осторожности, так как подобная политика стояла бы в противоречии с большими задачами по реконструкции народного хозяйства и с плановым подходом к разрешению этих задач». Прирост госбюджета запроектирован в 14%, а местных — в 20%.

Из других планов интересно отметить проектировку процессов обобществления. На эти проектировки влияла неправильная оценка возможных сдвигов по окончании восстановительного процесса, а именно: «Соотношение между ними (социальными секторами) стремится к устойчивости (разрядка моя — З. М.) с относительным перевесом в сторону государственного и кооперативного хозяйства»¹. Однако дальнейшие сдвиги рисуются довольно пессимистически: «достигая более высокого уровня, чем в других странах, отливаясь в новых социальных формах, процессы обобществления протекают на этом высоком уровне медленно, характеризуясь иногда 1-2%, а иногда и долями процента в год», причем отмечается, что «этот рост все же недостаточен для преодоления уже в ближайшем будущем возможных перебоев в развитии обобществления». Оборот частной торговли запроектирован на 1926/27 г. с абсолютным ростом на 500 млн. руб. при снижении удельного веса до 21,5% против 24% в истекшем 1925/26 г. Продукция частной промышленности также запроектирована с абсолютным ростом при снижении удельного веса.

Планы экспорта-импорта составлены с гораздо большей осторожностью, чем в контрольных цифрах на 1925/26 г. Более точные расчеты имели место и по всем остальным планам, нашедшим отражение в контрольных цифрах (работа транспорта, капитальное строительство, качественные показатели по промышленности и другим отраслям).

Что показывает исполнение контрольных цифр 1926/27 г.? В целом 1926/27 г. был годом дальнейшего роста всего народного хозяйства, годом развертывания реконструктивных процессов при одновременном изживании ряда ненормальностей 1925/26 г. В отличие от прошлого 1926/27 г. отмечается значительно большим соответствием между отдельными элементами народного хозяйства. Исполнение 1926/27 г. по целому ряду основных проектировок очень близко подошло к проектировкам контрольных цифр; кроме того по ряду элементов выявилось большее значение обобщественного сектора, большее господство плановости над стихией, чем то определялось контрольными цифрами.

Валовая продукция планируемой промышленности дала рост в 19% против 15,8% по контрольным цифрам, обнаружив большие возможности реконструктивного периода, чем предполагалось.

¹ Контрольные цифры, стр. 197.

В исчислении продукции сельского хозяйства контрольные цифры вновь преувеличили рост ее, оказавшийся лишь на 4% выше предыдущего года вместо 7% по контрольным цифрам. В соответствии с этим и товарная часть продукции оказалась ниже.

По «теории» постоянства в ценностных соотношениях между сельскохозяйственной и промышленной товарной массой следовало ожидать большего сближения «ножниц», чем то проектировалось контрольными цифрами. В действительности цены устанавливались не стихийно, а в плановом порядке. В результате твердой линии партии и правительства было достигнуто общее снижение цен на 4% (против стабильности их по контрольным цифрам), причем большее снижение показал индекс сельскохозяйственных продуктов — 8,5% и меньшее — индекс промышленных товаров. Это явилось следствием твердой политики заготовительных хлебных цен на установленном плане уровне, выдержанном на протяжении всей заготовительной кампании (против неизбежного стихийного их повышения весной по предложениям контрольных цифр).

Возможность снижения себестоимости и отпускных цен промышленности выяснилась уже при утверждении промфинплана. Благодаря этой политике цен, а также мероприятиям в области финансовой политики на рынке промтоваров удалось достигнуть сближения спроса и предложения.

По линии заготовок 1926/27 г. показывает заметное улучшение. Решительное сокращение числа госзаготовителей, более твердое руководство их деятельностью обеспечили выполнение заданий и в количественном и качественном отношении. Контрольные цифры несомненно недооценили силу плановости в области товарооборота и в области цен. Это один из крупнейших недочетов как контрольных цифр 1926/27 г., так и первых контрольных цифр. Некоторая недооценка имела место и в отношении процессов обобществления. Так в 1926/27 г. оборот частной торговли дал резкое абсолютное снижение вместо некоторого роста, предположенного контрольными цифрами.

По другим элементам народного хозяйства исполнение оказалось довольно близким к проектировкам контрольных цифр. Степень расхождения здесь значительно меньше, чем в 1925/26 г. Это показывает, что в области учета и в проектировке плана на год вперед сделаны заметные успехи. Выполнение капитального строительства довольно близко к проектировке контрольных цифр. Денежная масса выросла несколько больше плана, учетно-ссудные операции оказались несколько ниже его. Бюджет выполнен с некоторым превышением против контрольных цифр. Фонд зарплаты вместо роста в 15% дал рост в 18%. Очень близко к плану — с небольшим превышением его — выполнен план работы транспорта. Хлебозаготовки и заготовки большинства сырьевых культур близки к проектировкам контрольных цифр. В общем и целом ни по одному из важнейших элементов плана не было таких значительных расхождений, как в 1925/26 г. Отступления от

контрольных цифр в большинстве говорят о чрезмерной осторожности проектировок и о некотором преуменьшении наших возможностей. По внутренней связи отдельных элементов контрольные цифры 1926/27 г. сделали значительный шаг вперед против первых контрольных цифр, что позволяет трактовать их как ориентировочный план народного хозяйства, правда, с неполным охватом всего процесса воспроизводства. Полностью не охвачен и обобществленный сектор, а главным образом частный сектор, в особенности в сельском хозяйстве.

При построении контрольных цифр на 1927/28 г. в известной мере были учтены успехи руководства хозяйством в предыдущем году, но далеко не полностью были оценены причины этих успехов и объяснены просчеты контрольных цифр. Одним из недостатков контрольных цифр на 1927/28 г. является отсутствие в них обобщающей оценки итогов предыдущего года.

Перспективы нового хозяйственного года считались более трудными, чем предшествующего. Ожидали ухудшения экономических отношений с капиталистическим миром и ухудшения внешнеторговой конъюнктуры вообще. Предсказания «специалистов» о неизбежности в будущем году неурожая после третьего под ряд хорошего урожая также наложили определенный отпечаток на проектировку контрольных цифр. Это обстоятельство было подчеркнуто как одно из важнейших особенностей года и было указано, что если недорода может и не быть, то «не готовиться к нему, не обеспечить в народнохозяйственном плане 1927/28 г. мероприятий, которые могли бы смягчить его последствия, было бы величайшим легкомыслием»¹.

В виду ожидания недорода в проектировке темпа развития была проявлена некоторая сдержанность.

Опыт перевыполнения ряда планов в 1926/27 г. все же в достаточной мере не убедил составителей контрольных цифр в том, что реконструкция хозяйства открывает большие возможности для быстрого продвижения вперед. Контрольные цифры вновь подчеркивают, что «замедление темпов в связи с исчерпанием восстановительных возможностей всем представляется очевидным, но далеко не ясными (разрядка моя — З. М.) являются возможности и силы реконструктивных темпов, неясной представляется еще и эффективность осуществленных уже реконструктивных начинаний»².

Такие установки не могли не сказаться некоторым преуменьшением планов и возможностей в 1927/28 г. Контрольные цифры в предвидении предстоящих трудностей предъявляли большие требования к качеству работ государственного сектора, и большая заслуга их — в разработке и уточнении целого ряда соответствующих заданий.

¹ Контрольные цифры на 1927/28 г., стр. 11

² Там же, стр. 13.

Рост валовой продукции всей цензовой промышленности за-проектирован на 14,3%, в том числе по крупной государственной в 15,8%, т. е. меньше фактического прироста предшествующего года. Рост валовой продукции сельского хозяйства исчислен в 3,2%, а товарной части в 8,7%. При этом наибольший рост запроектован по техническим культурам. В области качественных показателей намечено снижение себестоимости промышленной продукции на 6% против 2% снижения в 1926/27 г. Рост выработки на 1 рабочего намечен в 12,9% (при росте номинальной зарплаты на 6%) против 10% прошлого года. Рост рабочей силы в промышленности запроектован всего в 2,6% против 5% в 1926/27 г. Намечая увеличение грузооборота в 12%, одновременно запроектовали снижение (а не рост) штатного контингента на 1-2%. При этих условиях, несмотря на значительное увеличение численности строительных рабочих, весь прирост фонда зарплаты запроектован в 7% против 18% в прошлом году.

В проектировке цен контрольные цифры взяли установку на дальнейшее общее понижение уровня их, опираясь на достижения прошлого 1926/27 г., давшего «в этом направлении значительный и бритом плановый перелом». Исходя из проектировки снижения себестоимости промпродукции на 6%, контрольные цифры запроектовали и снижение отпускных цен в таком же размере. Что касается сельскохозяйственных цен, то контрольные цифры подошли к их проектировке с учетом специфических особенностей отдельных отраслей: цены на технические культуры намечено сохранить на весеннем уровне, обеспечившем значительный подъем технических культур в этом году; цены на продукты животноводства намечены к снижению на 6%; на овощи и фрукты, в виду хорошего урожая, снижение предположено на 11-12%, наконец цены на зерновые предложено сохранить на среднегодовом уровне 1926/27 г., давшего понижение их против 1925/26 г. Подсчеты рыночного равновесия при таких ценах показывали по с.-х. годам больший рост денежных доходов по сравнению с ростом предложений промтоваров широкого потребления, т. е. намечалось новое обострение товарного голода. В разрезе хозяйственного года обострения не ожидалось. Контрольные цифры поэтому предусматривали понижение промышленных цен на предметы широкого потребления только в третьем квартале, по наступлении ожидаемого успокоения на рынке.

Общее снижение цен запроектовано на 4,9% при снижении с.-х. цен на 5,2% и промышленных цен на 4,5%.

План капитального строительства запроектован в развернутом виде с ростом против прошлого года на 20%, причем развертывались крупнейшие строительства, как Днепрострой, Турксиб, Свирьстрой и др. Особенностью этого плана является наличие в нем государственных мероприятий и капитальных вложений государства по сельскому хозяйству (в размере около 625 млн. руб.).

Недостаточно учтены итоги 1926/27 г. в области борьбы социальных секторов и возможные достижения по линии дальнейшего обобществления. Контрольные цифры, исходя из того, что «соотношения социальных секторов... это наследие десятилетий и веков предшествующей истории», считали, что для радикальных сдвигов «потребуется длительные сроки и гигантские усилия». Контрольные цифры наметили увеличение удельного веса обобщественного сектора в небольших размерах. В цензовой промышленности рост его контрольные цифры запроектировали при стабильности в абсолютном размере продукции частного сектора (+0,8%). При этом было предположено в частном секторе понижение на 3% валовой продукции предметов широкого потребления и рост на 7,8% предметов производственно-технических.

Контрольные цифры исходили из целесообразности «привлекать в эти последние отрасли частный капитал, вытесняемый из торговли и из конкурирующих с общественным хозяйством предприятий, так как в них на данной стадии развития он может быть еще полезен народному хозяйству».

Аналогично намечена политика и по торговле. Для частной торговли запроектирована стабильность оборотов (в абсолютных размерах) при сокращении их в опте и росте в низших звеньях. Рост удельного веса обобщественного сектора намечен главным образом за счет общего прироста, но не за счет абсолютного вытеснения частного сектора. Проектировка по линии борьбы с частным сектором и дальнейшего его вытеснения была явно минималистская. Контрольные цифры недооценили обострение классовой борьбы и не учли необходимости более усиленного наступления на капиталистические элементы и города и деревни.

Численность лиц наемного труда запроектирована детально по отраслям, прирост в целом намечен всего на 1,8%. При сдержанном росте занятого труда прирост безработных исчислен в 300—380 тыс. чел. Номинальное повышение заработной платы запроектировано в 5,1%, а с учетом снижения розничного индекса на 4,7% прирост реальной заработной платы должен составить свыше 10%.

Безусловно недостаточно намечен рост госбюджета — всего на 11,4%. Обосновывалось такое скромное увеличение тем, что «для ближайшего будущего нет оснований вводить какие-либо новые налоги или повышать ставки существующих», так как опыт сделанного повышения «убеждает в том, что в данное время финансовая система напряжена если и не в предельной, то в близкой в предельной степени». В этой проектировке, как и в ряде других, имела место недооценка реконструктивных моментов нашей системы хозяйства. Прирост местных бюджетов запроектирован на 12,5%, прирост эмиссии намечен в 200 млн. руб., в темпе несколько меньшем, чем рост товарооборотов. Прирост краткосрочного кредита также исчислен весьма умеренно — 400 млн. руб. Вот в кратких чертах план 1927/28 г. по контрольным цифрам.

Запроектированный в таком виде план рисовался его авторами, как план «большой напряженности», считалось, «что в плане заданы большие и трудные темпы количественного роста народнохозяйственного производства и предъявлены большие требования по качественно-му росту обобщественного сектора».

Выполнение плана 1927/28 г. показывает, что контрольные цифры правильно намечали ряд основных трудностей и даже их преуменьшили. Одновременно однако контрольные цифры недооценили возможные темпы роста, не предвидели развернувшейся классовой борьбы и больших достижений в этой борьбе.

Прежде всего темп роста крупной госпромышленности оказался значительно выше предположений — вместо 16% роста 23%. Это дает превышение против темпа роста 1926/27 г., проектировалось же снижение темпа. Значительно превышены предположения контрольных цифр и по капитальному строительству промышленности.

Затраты по сельскому хозяйству и в частности по строительству обобщественного сектора также превышены. Одно бюджетное финансирование сельского хозяйства на 90 млн. руб. выше плана. Такое превышение планов, выявившее неучтенную мощность производственного аппарата государственной индустрии¹, имело место, несмотря на то, что по линии учета с.-х. продукции была допущена ошибка в обратную сторону. Вместо роста валовой продукции на 4% по позднейшим исчислениям оказалось снижение на 1%, а товарная часть в натуральном выражении дала рост лишь на 3,5% вместо предположенных 13,5%.

Рост числа лиц наемного труда оказался значительно выше предположенных 1,8 и составил 4,2%. Фонд заработной платы в целом вырос не на 7%, а вдвое больше — на 13,6%.

В этой обстановке растущего сверх плана спроса при пониженном против предположений производстве сопротивление верхушечной части деревни плановой политике цен было особенно сильно. Однако на рынках более организованных, как рынки зерновых и технических культур, мерами чрезвычайного порядка государство удержало цены на уровне, близком к плановому. На менее организованном рынке продуктов животноводства этого сделать не удалось, и цены здесь значительно возросли. В целом вместо снижения с.-х. цен на 5,2% они остались стабильными на уровне 1926/27 г. В отношении промышленных цен запроектированное снижение было в основном проведено. Общее снижение цен составило примерно 3,4%. Если учесть все особенности обстановки, то следует признать достижения плана на важнейших рынках с.-х. товаров огромными и проектировку контрольных цифр в основном правильной, хотя в полной мере ее реализовать не удалось.

¹ См. оценку в К. Ц. на 1928/29 г., стр. 27.

На товарном рынке в целом обстановка сложилась иначе, чем это проектировалось. Фонд заработной платы вырос более предполагаемого, доходы крестьянства благодаря повышению цен также оказались выше плана. Это повело к обострению товарного голода. Отсюда рост бюджетного индекса вместо его снижения и невыполнение намеченного роста реальной заработной платы.

Борьба по линии цен продиктовала более активную политику по обобществленному сектору и привела к усилению его позиций. В торгово-посредническом обороте имело место не только относительное, но и абсолютное уменьшение размеров частного сектора (на $\frac{1}{2}$) вместо стабильности по контрольным цифрам. Частная промышленность сократилась на 16%, в том числе по крупной на 11% и по мелкой на 17% вместо проектировки стабильности или даже роста. Процесс кооперирования в деревне и рост обобществленного сектора в сельском хозяйстве оказались также выше плана.

Большая программа индустриализации и обобществления потребовала более обильного финансирования. Последнее стало возможным благодаря более высокой доходности и города и деревни и в результате вытеснения частного капитала из ряда его позиций. Бюджет дал значительно больший рост, чем это было запроектировано в контрольных цифрах. Несколько превышены и учетно-ссудные операции и эмиссия.

Исполнение плана в целом показывает, что внутренняя увязка отдельных элементов в контрольных цифрах была весьма значительна. Просчеты по линии возможных темпов индустриализации и обобществления были выправлены, причем эти исправления носили характер систематических коррективов, внутренне согласованных.

Анализ выполнения контрольных цифр на 1928/29 г. представляет значительный интерес, так как в них в гораздо большей степени, чем в предыдущих контрольных цифрах, наряду с планированием государственного сектора и его взаимоотношений с другими секторами намечено прямое планирование частнохозяйственного сектора. Это относится главным образом к производственной деятельности индивидуальных крестьянских хозяйств.

Результаты 1927/28 г. позволили ставить еще более решительно, чем раньше, задачу дальнейшего повышения темпов индустриализации страны и запроектировать прямые задания по подьему производительных сил сельского хозяйства в целом и по строительству в нем обобществленного сектора в частности. Наконец значительный размах строительства и расширяющаяся деятельность во всех областях заостряли проблемы правильного сочетания отдельных народнохозяйственных элементов. Следует отметить, что впервые Госплан подвел итоги выполнения годового плана в развернутом виде.

Рост продукции промышленности на 1928/29 г. запроектирован для всей ценовой промышленности в 17%, а для планируемой ВСНХ в 19%, причем для группы А рост повышен до 23%; снижение же сред-

ней обуславливалось исключительно ограниченностью сырьевых ресурсов с.-х. происхождения, позволивших по группе Б наметить лишь 16,4% роста. Прочно определившийся прирост продукции тяжелой промышленности позволил запроектировать повышение плана капитального строительства в целом по всему народному хозяйству на 18,9% против 13% в прошлом году, причем по промышленности, электрификации и транспорту капитальное строительство повышается до 25—30%.

По социально-культурному сектору запроектирован рост расходов на 19-20%.

При проектировке численности лиц наемного труда учтен просчет прошлого года и прирост намечен в размере около 4%, который определяется в основном увеличением числа строительных рабочих на 20%, лиц, занятых по социально-культурному сектору, на 6% и промышленных рабочих на 4,4% при снижении по транспорту. По последним двум группам запроектировано сильное повышение производительности труда. Рост безработицы за год намечен всего лишь на 11,7% вместо 31% в предыдущем году.

Эти темпы были запроектированы на фоне не вполне благоприятного развития сельского хозяйства, явно отставшего от темпов индустриализации. Валовая продукция сельского хозяйства, результат главным образом урожая 1928 г., увеличилась на 4,4%, притом главным образом за счет продуктов животноводства — 5,8% при росте зерновых всего лишь на 1,8%.

Прирост товарной продукции при весьма активной заготовительной политике намечался в 4,5%, в том числе за счет технических на 8,5% и за счет животноводства на 6,8% при снижении зерновых на 7%. Контрольные цифры, учитывая рост населения, городского в особенности, и необходимость повышения реального благосостояния масс, отдавали себе совершенно ясный отчет, что даже при 100% выполнения этой программы в предстоящем году будут громадные трудности по продовольственному снабжению. Отсюда усиление заготовительной деятельности обобществленного сектора, отсюда и рационализация потребления и лучшая организация продовольственного снабжения с усилением планового снабжения. С другой стороны, отсюда и впервые задача прямого планирования с.-х. производства.

План намечает повысить удельный вес заготовок обобществленного сектора не только по хлебу, но и по мясу с 44% до 53%, довести охват товарного масла до 50%, а охват товарного выхода яиц до 62%. Соответственно должно увеличиться плановое снабжение по ряду с.-х. товаров.

План подьема с.-х. производства сводится в контрольных цифрах 1928/29 г. к следующему. Площадь посева зерновых должна быть повышена на 7%, урожайность на 3%, что должно обеспечить рост продукции для 1929/30 г. в 10%. Ряд мероприятий должен обеспечить этот рост зерновых. Одним из них является усиление строительства

обобществленного сектора в сельском хозяйстве. Рост площади в совхозах и колхозах запроектирован в размере около 1½ млн. га, что должно обеспечить 11% всей товарной продукции в 1929/30 г. В индивидуальных хозяйствах рост площади посева зерновых намечался в размере свыше 5 млн. га (около 5%).

Другим важнейшим мероприятием в контрольных цифрах 1928/29 г. является усиленный рост контрактации, которая должна охватить по плану около 30% всех крестьянских дворов.

Размер финансирования по бюджету и с.-х. кредиту намечен с ростом против 1927/28 г. на 40%; по линии обобществленного сектора рост намечен в 80%.

Все это должно было улучшить обстановку следующего хозяйственного года.

В области цен и товарооборота обстановка сложилась следующим образом.

Хлебные цены контрольные цифры запроектировали повысить на 15—17%, исходя из состоявшегося постановления правительства, имевшего целью стимулировать рост посевов бедняцко-средняцких масс крестьянства. Повышение цен на животноводческие продукты, продиктованное увеличенными программами заготовок и ростом цен вольного рынка, по контрольным цифрам должно было составить не более 2%. В целом рост с.-х. цен был намечен на 6,1%.

Необходимость повышения с.-х. цен предопределила в известной мере и цены на промтовары и следовательно общий уровень цен.

Балансовые подсчеты в области спроса и предложения и необходимость накопления в определенных размерах средств для капитального строительства подсказали необходимость стабилизации промышленных цен на предметы широкого потребления и незначительного снижения отпускных цен на предметы производственно-технические. Общее снижение отпускных цен было намечено на 1% при снижении себестоимости на 7%. Общий же индекс оптовых цен по контрольным цифрам должен был дать рост в 2,4%. Проектировка цен шла путем конкретных расчетов отдельных товарных групп и учитывала обстановку 1928/29 г., которая заставила на данный год сделать отступление от проводившейся в предыдущие годы линии на общее снижение цен. Примерно такой же рост (2,8%) был запроектирован и для бюджетного индекса.

Положение на рынке промтоваров рисовалось по контрольным цифрам как несколько напряженное. Расчеты исходили из того, что фонд зарплаты возрастет на 11%, а доходы деревни на 9,5%, т. е. в размере большем, чем рост товарной продукции (благодаря улучшению ценностных отношений в пользу деревни).

За вычетом расходов на с.-х. товары и по платежам покупательный фонд на промтовары должен вырасти в деревне на 8,2%, а в городе на 3,5%, всего же на 6,6%, т. е. больше, чем в прошлом году. Предложение же промышленных товаров должно было увеличиться на

5,2%, т. е. менее, чем покупательный фонд. Учитывая значительный рост предложения средств производства и хозяйственного обихода деревни, обострение спроса ожидалось главным образом по предметам широкого потребления.

Проектируя систему финансов, контрольные цифры повидимому учли свою прошлогоднюю ошибку, подчеркнув, что «окончание восстановительного периода вовсе не повлекло за собою усвоения советским хозяйством обычных для довоенного времени и в настоящее время для других стран темпов роста. Наоборот, следовавший за восстановительным периодом реконструктивный продолжает давать высокие хозяйственные показатели. Очевидно, что производительные силы страны, поставленные в совершенно иные социальные условия, дают гораздо более высокие хозяйственные эффекты и более высокую социальную полезность». Однако эти особенности советской системы учтены были не в полной мере. Это видно из того, что, сопоставляя дальше показатели роста бюджета с ростом народного дохода, валовой и товарной продукции народного хозяйства и констатируя, что первые растут быстрее, контрольные цифры делают вывод, что это «свидетельствует о значительной напряженности, с которой составлялись бюджеты последних лет». В действительности же факт большего роста бюджета против приведенных показателей вытекает из процесса индустриализации и обобществления народного хозяйства, при которых все большая доля народного дохода перераспределяется через финансовую систему. Государственный бюджет запроектирован с ростом на 15,3%, причем контрольные цифры констатируют, что некоторое нарастание налогов сопровождается нарастанием свободного остатка «дохода». Прирост краткосрочного кредита исчислен в скромной цифре около 600 млн. руб. Эмиссия же определена в 300 млн. руб. Кредитная система стала в условиях СССР источником самостоятельной мобилизации ресурсов.

Большие темпы строительства, напряженность рынков с.-х. и промышленных товаров, борьба за подъем с.-х. производства, невозможный на базе мелкого хозяйства, диктовали усиленный рост обобществления на всех фронтах, предрекали предстоящую упорную классовую борьбу. Контрольные цифры это отчасти предвидели, когда они подчеркнули, что «то обострение классовых отношений, которое выявилось в стране за последнее время, требует напряженного внимания к ним». Контрольные цифры намечают следующие сдвиги в этой области. Частный торгово-посреднический оборот запроектирован с абсолютным снижением на 8-9% против 1927/28 г., выработка продукции промышленности частного сектора снижается абсолютно на 3-4%, продукция обобществленного сектора в сельском хозяйстве на 35% возрастает и, что особенно важно, из общего прироста капитальных вложений во всем народном хозяйстве в сумме 1.530 млн. руб. свыше 1.250 млн. руб. приходится на обобществленный сектор. Однако это расширение границ обобществленного сектора запроектировано

в несколько меньшем темпе, чем то имело место по итогам 1927/28 г. Контрольные цифры и этого года все еще подчеркивают, что «сдвиги в удельных весах социальных секторов происходят медленно, подытоживая большие внутренние процессы народнохозяйственного строительства». Кроме того контрольные цифры не предвидели обострения борьбы в таких размерах, как это имело место в действительности. В результате по этой линии, как и по некоторым другим проектировкам, действительность внесла коррективы в план, намеченный контрольными цифрами.

При подведении итогов выполнения плана 1928/29 г. контрольные цифры следующего 1929/30 г. вновь, как и в отношении предыдущего года, должны были констатировать, что контрольными цифрами 1928/29 г. «были недоучтены возможности, заложенные в системе хозяйства СССР. Начало и конец 1928/29 г. значительно отличаются как по характеру социально-экономической обстановки, так и по оценке возможностей с количественной и качественной стороны социалистического строительства»¹.

И действительно по планируемой промышленности прирост оказался равным 23,7% вместо 19% по контрольным цифрам. В особенности значительно превышение по отрасли группы А, а именно на 29,8% против 23% по контрольным цифрам. Это говорит о новом значительном скачке промышленности, выявившей высокие темпы реконструктивного периода, которые не были ясны при составлении контрольных цифр. План капитального строительства в важнейших отраслях тоже был превышен.

Первый опыт планового воздействия на с.-х. производство дал в общем положительный результат. Посевная площадь 1929 г. расширена на 5% (вместо 7% по контрольным цифрам), несмотря на неблагоприятные природные условия (гибель озимых в размере 5,5-6 млн. га). При этом 70% прироста приходится на совхозы и колхозы, в то время как контрольные цифры проектировали около 80% прироста площадей за счет индивидуальных хозяйств. Процесс строительства обобщественного сектора пошел значительно быстрее, чем предполагали контрольные цифры. Задача под'ема с.-х. производства в основном стала решаться уже в 1928/29 г. обобщественным сектором. Огромную организующую роль сыграл декрет ЦИК СССР о мерах под'ема урожайности. Создалась большая организация по проведению агроминимума, которая не была предусмотрена контрольными цифрами.

Товарная масса с.-х. продукции дала превышение против плана, а именно рост по сравнению с прошлым годом составил 9,6% против 4,5% по контрольным цифрам. И это достигнуто в условиях, когда по валовой продукции дана была преувеличенная оценка: вместо роста в 4,4% она по позднейшим исчислениям дала рост лишь на 1,8%. Это

¹ Контрольные цифры на 1929/30 г., стр. 23.

превышение товарной продукции произошло как за счет зерновых, так и за счет продуктов животноводства. По линии зерновых известную роль сыграла более активная хлебозаготовительная кампания с наступлением на кулацкие хозяйства; по линии животноводства прирост товарной продукции является результатом усиленного предложения скота, что имело отрицательные последствия в виде сокращения поголовья его. Значительная часть реализованного скота, мяса и кож была заготовлена обобщественным сектором.

План работы транспорта в связи с превышением программы работы промышленности, капитального строительства, реализации скота и пр. оказался превышенным по погрузке на 6,6%. Пассажирские перевозки тоже возросли в большем размере.

Такое перевыполнение планов сказалось большим ростом лиц наемного труда — 7% вместо 4% по контрольным цифрам — и меньшим приростом безработных при явно выявившемся недостатке квалифицированных рабочих.

Превышенная программа народнохозяйственной деятельности в целом, более высокая программа извлечения с.-х. продукции в обстановке классовой борьбы, понижение против плана товарной продукции масла, яиц, — все это обусловило несколько большее повышение цен, чем это намечено в контрольных цифрах. Общий уровень оптовых цен вырос на 4,3% вместо 2,4%. Этот рост обусловлен главным образом ростом с.-х. цен, которые дали 8% вместо 6,1% за счет повышения заготовительных цен на масло и яйца и некоторые другие нехлебные товары. Промышленность в связи с этим не снизила цены примерно на 1%. Выручка деревни выросла против плана как за счет заготовительных цен, так и за счет вольного рынка, которые особенно сильно повысились. Общоторговый розничный индекс вырос на 6,6%, бюджетный на 5% (вместо 2,8% по контрольным цифрам).

В результате всех этих явлений рост платежеспособного спроса превысил предположения плана. Фонд зарплаты вырос больше плана как за счет большей численности лиц наемного труда, так и за счет повышения номинала. Денежные доходы также превысили предположения. Благодаря этому, несмотря на регулирование спроса, не произошло ожидавшегося смягчения в напряженности соотношения спроса и предложения. С другой стороны, невыполнено и повышение реала зарплаты. Вместо 5,5% рост его составил около 4%; этого повышения удалось достигнуть благодаря более высокому росту удельного веса обобщественной торговли.

Повышенная программа работы промышленности и капитальных затрат, а также увеличенная против плана программа заготовок потребовали дополнительных ресурсов. Отчасти это было достигнуто превышением поступлений по бюджету, отчасти более высокой эмиссией, чем то намечалось по контрольным цифрам. Госбюджет по исполнению дал рост около 19% вместо 15% по контрольным цифрам. Эмиссия превышена примерно на 300 млн. руб. Однако это превышение

относится почти целиком на IV квартал и произведено оно за счет большей программы заготовок хлеба и мяса (сверх плана) и расширения программы некоторых других отраслей.

Обострившаяся борьба на хлебном рынке, сопротивление кулако-зажиточных групп темпам нашего хозяйственного развития, развернувшаяся классовая борьба в деревне проходили в условиях значительного ускорения процесса обобществления во всем народном хозяйстве против предположений контрольных цифр.

Рост обобщественного сектора в сельском хозяйстве, как было указано выше, значительно превысил предположения контрольных цифр. Частный же сектор в торгово-посредническом товарообороте дал резкое снижение — на 40% вместо 8-9% по контрольным цифрам. Более значительное снижение частного сектора имело место и в промышленности, равно и по другим областям.

Мы видим таким образом, что и контрольные цифры на 1928/29 г. несколько преуменьшили возможные темпы развития, не предвидели всей остроты классовой борьбы, недоучли ряд крупных достижений в этой борьбе. Контрольные цифры не предвидели и той мобилизации миллионов на борьбу за быстрые темпы индустриализации и социализации, которую развернула партия в ходе реализации народнохозяйственного плана.

Особому анализу следует подвергнуть исполнение плана на 1929/30 г., во многом отличающееся от исполнения предыдущих годовых планов, но сейчас, когда пишется данная статья, итоги 1929/30 г. полностью еще не выявлены, почему этот анализ сюда не включен.

Подводя итоги исполнению контрольных цифр, мы должны констатировать следующее: 1. В свете исполнения планов мы видели улучшение из года в год их проектировки. Это достигалось прежде всего в результате преодоления враждебных марксизму и ленинизму влияний экономистов, в первые годы составления контрольных цифр имевших большое влияние как в ведомствах, так и в Госплане, на содержание отдельных элементов плана. 2. Вокруг контрольных цифр как планов, намечавших на год вперед социалистическое наступление на капиталистические элементы страны, разгоралась борьба, чаще в скрытом виде. Это оказывало в той или иной степени влияние на проектировку темпов индустриализации и обобществления, и отсюда некоторое преуменьшение в контрольных цифрах наших возможностей. 3. Ряд отступлений и изменений контрольных цифр в ходе их исполнения объясняется как успехами, так и отдельными неудачами в гой классовой борьбе, которая весьма бурно разворачивалась в стране при реализации планов. 4. Наконец немалое влияние на просчеты и изменения в планах имели недочеты в работе обобщественного сектора, начиная с дефектов учета, влиявших на самые проектировки, и кончая работой хозорганов, которые далеко не всегда достаточно упорно добивались выполнения планов. В первые два года большое значение имело и то, что контрольные цифры не получили достаточ-

ного признания (первые контрольные цифры не были утверждены правительством). Только в последующие годы, когда контрольные цифры стали в центре внимания партии и правительства, роль их, как организующего фактора, в нашей хозяйственной деятельности стала огромной.